

Часть вторая

Сердце перед запросами человечества

"И Оно творит всё новое"

О метаморфозе растений...

"Никто не осмелится признать мой способ выражения. Печально, когда тебя не понимают после стольких усилий и тревог, хотя ты лично уверен, что понимаешь и себя, и то, о чём говоришь.

Видеть изо дня в день повторение ошибки, которой сам избежал – это сводит с ума, и нет ничего более мучительного, чем видеть: то, что должно сблизжать вас со знающими и умными людьми, напротив, углубляет непреодолимую пропасть".

Вольфганг Гёте

...Ничто не переменится?

"Сотворение всего нового" начинается с построения нового моста между наукой и религией, но на сей раз открыто, на глазах всего человечества, а не как раньше, в секретности, присущей древним храмам.

Духовный подход к реальности с её различными уровнями неправильно отождествлялся с исключительно религиозными подходами; последние представляют лишь частные пути среди изрядного количества других, ведущих к познанию реальности высших миров. Каждый из этих путей, которые выбирает, в зависимости от обстоятельств, человеческий ум в течение своего странствия, представляет собой канал, благодаря которому может осуществляться духовный прогресс на страх и риск тех, кто ему доверяет и решает ему следовать. Среди этих путей наука занимает почётное место. Ей недостаёт сегодня поисков смысла, скрытого внутри формы; вместо него она довольствуется шелушением её материи, подобно тому, как чистят лук.

Улавливая природу физического канала, существующего между "Небом" (внутренними мирами духовной природы) и "Землёй" (физическим планом проявления), мы строим этот мост, и энергетическое тело является одновременно физическим средством нашего духовного выражения и предметом возможного научного подхода. Если не появится реальный фактор, объединяющий разнообразные дисциплины, это приведёт человека в отчаяние.

Под этим углом зрения, научное понимание его деятельности и духовное значение его существования с очевидностью являются собой реальные основы Нового Века.

Не заключается ли один из этих главных аспектов в научном раскрытии тех аспектов физической природы, которые рассматриваются сегодня как субъективные, или сверхчувственные, следовательно, скрытые от наших чувств? Без всякого сомнения, и первые элементы, необходимые для постройки моста – осмелюсь сказать, "научного", – моста между наукой и религией, будут тогда собраны. Религия сможет превзойти свою нынешнюю цель, не отвергая её, т.е. будет развивать у верующих качества сердца, усиливать чувство единства и ставить перед собой цель более честную, а именно наставлять реальности невидимых духовных миров, открывать методы, предназначенные для того, чтобы научно демонстрировать (с помощью науки о звуке) связь между мирами невидимыми и видимым физическим миром, а также правильно её интерпретировать. Это непременно повлияет на многочисленные теологические интерпретации сакральных текстов, которые совершенно изменятся – к нашему же благу.

Наука, цель которой состоит в том, чтобы проникнуть в тайны природы форм, узнает, что законы и методы, действующие в физической природе, отражают, на своём уровне, законы и методы, которые управляют высшими мирами, и что между ними непременно имеется посредствующий канал. Познание энергетических структур как уникального устройства сопряжения между видимыми мирами форм и физической материи и невидимыми мирами Духа (сверхфизической материи) предстаёт её истинной целью. Откровение* об энергетических структурах – благодаря концептуальным и экспериментальным основам, заложенным на протяжении XX-го столетия квантовой и релятивистской физикой – уже близко.

Как только утвердится представление об энергетическом теле как о настоящей физической форме с присущими ей функциями, станет возможным и перспективное видение принципиальных изменений, которые за этим последуют.

ЗДОРОВЬЕ И ФИЗИЧЕСКИЕ БОЛЕЗНИ

"НАУЧНАЯ КОРРЕКТНОСТЬ" В ЗАПАДНОЙ БИОЛОГИИ И МЕДИЦИНЕ

Признание того, что электричество и свет принадлежат к тонкой материи, представляя до сих пор непризнанный уровень физической реальности, что этот уровень – согласно глобальному энергетическому представлению (см. схему 1) – есть граница между сверхфизическими мирами и миром объективным, оказало поистине революционное влияние на науку и на всё нынешнее человечество. Лишь физика смогла сделать на этом свой хлеб насущный, и с точки зрения концептуальной и технологической, прогресс нашей цивилизации основывается на этих открытиях. Наиболее важным является тот факт, что впервые невидимые силы были признаны единственными творцами всякого объективного феномена. Таким образом, они отвечают за то, какой вид принимает материя минеральная (например, золото или алюминий), а также органическая¹.

Тем самым физика присоединяется к утверждениям оккультных наук (наук о сверхфизических энергиях), которые издавна привлекали внимание к энергетическому телу; разница между ними лишь в том, что эти последние считают, что в основе человеческого тела лежат качества энергии более тонкой, а следовательно, более мощной, чем электромагнитные силы. Но, полагая, что физические силы являются причиной физического проявления, они считают сверхфизические силы и энергии ответственными за существование "внутренних тайников" мира, которые видятся на экране нашего мозга как субъективные состояния сознания.

Тот факт, что упомянутое открытие может перевернуть наше представление о живом существе, кажется, никак не отразился ни на ортодоксальной биологии, ни на медицине. Для них, действительно, ничего не изменилось, так что «с подачи» Совета Ордена врачей, гаранта медицинской этики, все исследовательские работы, любая традиционная или экспериментальная терапия, использующие эту концепцию, подвергаются сомнению и тщательно опровергаются под предлогом защиты пациентов, что и хорошо, и плохо. "Научные" биология и медицина, таким образом, по-прежнему замкнуты в объективности.

Например, нейробиология², похоже, с тайной радостью направляет все свои усилия на то, чтобы отождествить субъективное человеческое сознание с объективной органической формой, мозгом. Именно это силится доказать Жан-Пьер Шанже в "Нейронном человеке", памятнике жанра. В этом последняя надежда для её адептов с триумфом утвердить материалистическую концепцию жизни, о которой наука за три последних столетия породила фикцию – частично в качестве реакции против инфантильности религий и их систем веры.

На клеточном уровне молекулярная биология, похоже, не имеет иной цели, кроме как доказать, что даже наши субъективные состояния сознания (в частности, эмоции и чувства) могут быть сведены до уровня специфических молекул, выделяемых нервной, эндокринной и иммунной системами. Рождается что-то вроде "фармакологии сознания", которая претендует на то, чтобы научиться искусственно, по заказу, вызывать нужные эмоциональные состояния (безмятежность – наверное, лучше сказать, летаргию – возбуждение, и другие), а порой и способна их вызывать. Молекулярная биология является сегодня той областью исследований, которая требует наиболее крупных финансовых вложений в системе здравоохранения.

Одним из видов этого молекулярного подхода к сознанию и физической жизни организма, который подаёт наибольшие надежды, является генетика, наука о сердце клетки с его длинной молекулой ДНК. Как всякое проявление сердца, ДНК является центральной памятью, вместилищем тайн создания всех протеинов тела. Эти молекулы представляются наиболее важными в организме, поскольку являются его удостоверением личности: как объективным, физическим, так и, в рамках материалистического воззрения, субъективным; другими словами, они составляют материальное выражение "Я", биологическое и субъективное одновременно, – два выражения, которые биология силится отождествить между собой.

Единомыслие и биология

"Единомыслие" доросло до размеров феномена цивилизации; оно охватило, без исключения или почти без исключения, все области человеческого творчества и социальной организации. Всё их разнообразие обретает своё единство в принципах, на которых основывалось всегда, – в материалистическом редукционистском представлении о жизни.

Биология и медицина поют хором. Отождествление человеческого существа – во всей его полноте "тело-дух" – с одним-единственным объективным измерением приводит к догматическим позициям, принимающим форму "единомыслия", к чему-то вроде научной догмы, которая, что любопытно, являет определённое сходство с

¹ Та, что образует базовый субстрат многочисленных тканей в нашем биологическом организме, например, миозин, белок, способный сокращаться, который позволяет нам двигаться, делать что-то руками или просто жить, поскольку, благодаря ему, бьётся наше сердце.

² Наука о нервной системе

религиозной верой. Его могущество так велико, что оно, не удовлетворённое тем, что существование субъективных уровней в биологии ещё научно не подтверждено – а это правда, – не прощает попыток это сделать... и своей "научной корректностью" делает всё, чтобы доказать обратное. Расплата, которая последует в результате этого для человеческого прогресса – его задержка, – в расчёт не берётся.

Кроме того, что оно авторитарно и даже мстительно, единомыслие носит клеймо, которое его неизбежно изобличает, – оно систематически выдаёт причины за следствия, а следствия за причины или, если причина установлена, она считается единственной и *всегда внешней* по отношению к наблюдаемому феномену (например, заболевание и его "микроб"). Глобальное энергетическое представление демонстрирует не только ошибочность подобной позиции, но и её опасность (см. главу 12), что и показывает повседневная практика здравоохранения и излечения болезней.

ОРТОДОКСАЛЬНОЕ И ГЛОБАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ПРИЧИНАХ БОЛЕЗНЕЙ

Согласно ортодоксальному представлению, причины физических болезней кроются исключительно на объективном уровне и только во внешней среде. Глобальное представление выявляет их субъективное происхождение и роль внутренней среды. Согласно ему, Сердце, его состояние – вот главный инструмент здравоохранения и излечения болезней.

Ортодоксальная точка зрения

Наука, финансы, а, следовательно, и промышленность, околдованы объективными причинами болезней: проводятся исследования, с которыми связываются надежды на излечение. При встрече с любым заболеванием (например, СПИДом) или группой заболеваний, предположительно зависящих от той же причины, сразу возникает рефлекс: исследовать молекулярный фактор, внешний по отношению к организму (вирус, микробы, паразиты, грибы, различные токсины), или же вредные излучения, свойственные, например, различным видам рака (электромагнитные волны со значительной способностью проникновения, называемые "ионизирующими": искусственные или естественные, к примеру, солнечные), из которых и делают козла отпущения.

Логика диктует в таком случае удаление подобного фактора из организма или его разрушение. Тогда лечение сводится к тому, чтобы "стерилизовать" окружение – да и, в конце концов, сам организм – всякий раз, когда у него предполагается отсутствие соответствующего иммунитета. Профилактика сводится к тому, чтобы найти какую-то вакцину, которая напугает организм об его обязанностях. Такой подход приводит к четырём следствиям, – отрицательным, согласно глобальному представлению:

– он не предохраняет ни от болезней, ни от их рецидивов. Факторы, действительно снижающие иммунную защиту и открывающие ворота болезни, не принимаются в расчёт. Болезнь остаётся для пациента таинственной сущностью, нагрянувшей из царства слепой случайности, которая вас ловит или травит;

– он, вероятно, вреден для здоровья пациента, поскольку может ещё больше снизить иммунную защиту, увеличивая риск рецидивов. И ещё хуже: маскируя связь причины и следствия, он может провоцировать появление якобы новых болезней, в то время как представление Сердца соотносит их с той же глубокой причиной³, которая и вызывает эту перемену.

– он не оказывает никакого воспитательного действия и негативно сказывается на эволюционном потенциале пациента, который, обманутый возможностью своего мгновенного выздоровления, по-прежнему не сознаёт собственной ответственности за болезнь. Ему твердят – особенно если он не затронут "факторами риска", – что источником всех его бед являются микробы или же его сосед. Расширение его сознания *⁴, эта первостепенная цель болезни с точки зрения глобального представления о вещах, парализовано (см. главу 12).

– наконец, с коллективной точки зрения, тоталитарный характер единомыслия превращает в иллюзию всякое желание преобразовать аргументы глобального представления в доказательства, что и необходимо для научного подхода. В этом действительно видится способ развенчивать их без особых затрат – подход, искусно поддерживаемый требованиями финансового империализма, подчиняющегося законам джунглей (см. главу 11). Этому подходу соответствует интеллектуальная жёсткость элит, в особенности научной.

Поскольку научная биология оценивает различные аспекты Сердца биологического организма тем же разделяющим образом, что и всё остальное, клеточная ДНК, иммунная система, кровь, жидкости и пути циркуляции нервных импульсов выдают ей лишь те секреты, что на виду. Тогда есть ли причина прогресса, пусть и скромного, несмотря огромные интеллектуальные и финансовые вложения в исследования многочисленных распространяющихся и увеличивающих смертность болезней: рака, сердечно-сосудистых заболеваний, инфекционных эпидемий? Представление Сердца внушает: "Да".

³ См. главу "Экология"

⁴ Верно, что, если идентифицировать человеческое сознание с молекулярными формами, как это делает нейробиология, то его расширение кажется нереальным, если не вредным, по причине нерасширяемости черепа. Эта намеренно грубая реплика не имеет в виду напомнить – под углом представления Сердца – реплику Антонио Дамасио о Декарте и его предполагаемой ошибке.

Представление Сердца

Энергетическое представление основано на том, что хорошее функционирование иммунной системы сильно зависит от жизнеспособности энергетического тела ввиду его свойства насыщаться солнечной и планетарной энергиями, затем распределять их в биологическом организме.

Тогда здоровье биологического организма зависит от его способности настраивать свою вибрацию на солнечную частоту, что делает невозможным резонанс с теми формами жизни – тоже состоящими из энергетических структур (например, микробами или вирусами), – чья вибрация для него вредна, или даже нейтрализовать то, что угрожает его целостности. Чтобы говорить о "резонансе" и его существенной роли в изменениях на всех уровнях, надо иметь энергетическую концепцию формы, иначе говоря, признать, что реальная жизнь – это излучения энергии, или "вибрации", а "молекулы" – дело десятое. С этой точки зрения, истинный прогресс в биологии наступит тогда, когда она заинтересуется энергетическими полями, которые и определяют форму и деятельность протеинов, в особенности ДНК.

Под целостностью человеческого существа понимается сама физическая форма – "физическое Я", а также обитатель формы – "психологическое Я". Последний факт значительно расширяет роль иммунной системы и непосредственно объясняет существование аутоиммунных болезней. Эти болезни затрагивают два типа систем, которые, по насмешливой воле неуловимого случая, соответствуют двум большим функциям энергетического тела:

– первая группа этих болезней касается эндокринной и нервной систем – векторов психосоматического аспекта, или "субъективного сознания", энергетического тела;

– вторая группа затрагивает соответствие в плотном организме "сердечной", или жизненной, системы энергетического тела (сердце и кровеносные сосуды, соединительные ткани, ткани иммунной системы, например, костный мозг, см. таблицу 1 и 2). Их нераздельная совокупность обязательно предполагает сильное влияние этих двух аспектов энергетической структуры на связанные с ними болезни, и наоборот.

Эта естественная собственная защита всего живого организма называется "иммунитетом"; она обеспечивается иммунной системой – периферийной проекцией Сердца, понимаемого как глобальная система связности организма⁵, – которая создаёт идеальные и безопасные для организма состояния.

Иммунитет, догматизм и ортодоксальные тупики

Сегодня мы очень многое знаем об иммунной системе, однако о функционировании её в целом (о синтетическом подходе, его законах) и об её настоящих целях знаем очень мало, поскольку это зависит от признания энергетического тела. Только их незнание оправдывает сглаживание нами её функциональных нарушений при помощи естественной, или синтетической, химической терапии, как делает ортодоксальная медицина. В реальности материалистический подход заключает экспериментальные факты в клетку "дарвинистской" интерпретации, основанной на законах джунглей. Ортодоксальный подход к иммунитету является заложником двух обстоятельств, которые основываются на экспериментальных фактах:

– модель энергетического тела показывает, что за всякую попытку искусственного вмешательства в иммунную систему неизбежно приходится платить несоразмерную цену, поскольку она затрагивает саму эту систему и берёт на себя ответственность за её так называемую недостаточность. "Так называемая" – это намёк на то, что другая клетка интерпретации, также вмещающая экспериментальные факты, не признаёт "недостаточности" иммунной системы, а признаёт только её преднамеренные функциональные нарушения (см. главу 11).

– вторичные следствия и вызываемые ими неизбежные осложнения рискуют показаться совсем недооценёнными в тот день, когда будут побеждены интеллектуальные и финансовые препятствия, не допускающие верной оценки иммунной системы. Ведь сегодня принимаются в расчёт только тяжёлые случаи, связанные с терапией (например, осложнения при вакцинации, применении антибиотиков и переливании крови).

Между тем определённые свидетельства в области излучений заставляют задуматься: значит, для организма вред и последствия излучения идентичны таковым атомной радиации: так называемой "жёсткой", при кратковременном воздействии на организм близкого источника радиации, и некоторых длительных, так называемых «слабых», излучений солнечного или земного происхождения (геобиология и раковые дома, см. например, (21)). Не наблюдается ли тех же самых последствий и при приёме лекарств протеиновой природы, регулярно вводимых в организм, и при некоторых болезненных состояниях, метод лечения которых установить не удаётся, – нет ли между ними тесной связи? У Сердца хорошая память, а значит, его ткани хранят память об инородных захватчиках (47).

Та догматическая манера, с какой ортодоксальная медицина присоединяется к "пастеризму", может облачить её методы в "одеяние непререкаемой истины" (из-за больших финансовых ставок), направить по неверному пути. Систематически порочить глобальное представление, обвиняя его в отсутствии научного фундамента, тогда как его элементы представлены, по крайней мере, сильными гипотезами, – это для научного сообщества то же, что

⁵ См. первую часть и главу 11 – новый взгляд на иммунную систему.

быть одновременно и судьёй, и игроками! Такая позиция оправдывается априорными рассуждениями, не согласующимися со строгостью и нейтралитетом, необходимыми для науки, если только она не объясняется желанием отстоять "завоёванные льготы". Наряду с необходимыми направлениями ортодоксальных исследований следует быстро стимулировать и поощрять исследования, касающиеся жизненности, энергетического тела и их связей с иммунной системой. Синтетическое понимание её функционирования уравнивает более локальные аспекты, связанные с редукционистским методом, – они тоже нужны. А ввиду этого придётся согласиться с тем, что капиталами надо делиться.

Иммунитет и энергетическое тело

По представлению Сердца, секрет сильного иммунитета объединяет два уровня и состоит в трёх условиях: полное насыщение энергетического тела солнечной энергией, совершенная передача этой жизненности биологическому организму и совершенная восприимчивость последнего.

Полное насыщение энергетического тела солнечной энергией предполагает воссоединение трёх условий: свободы планетарного энергетического тела – среды, через которую передаётся солнечная энергия, – правильного функционирования системы введения этой энергии в энергетическое тело (селезёнки и её системы) и её распределения по нему, и свободных путей циркуляции.

Однако эти условия будут недостаточны, если, в конечном счёте, "система закрепления" жизненности в биологическом организме – кровообращение, селезёнка и, в особенности, циркуляция жидкостей – не будут свободными, т.е. чистыми.

Правильная деятельность на этих уровнях подразумевает управление на них и требует:

- научно осознать природу жизненной энергии;
- определить пути циркуляции солнечной энергии в селезёночной системе энергетического тела;
- распознать законы, по которым она поступает на уровне энергетического тела;
- предупреждать или устранять закупорки, которые нарушают её циркуляцию как в энергетической, так и в биологической составляющей нашего физического тела.

Глобальная модель рассматривает совокупность "энергетическое тело – биологический организм" как неделимую. Болезнь, каковы бы ни были её глубокие причины, может проявляться лишь в тех частях биологического организма, чья жизненность ослаблена, тем, где Сердце не получает питание.

Осуществление трёх первых целей предстоит в будущем, но осуществление четвёртой – в наших руках, если единомыслие с его догмами будет признано реальной индивидуальной и коллективной угрозой ввиду встающих перед нами проблем. Эти проблемы объясняются множеством факторов. Антигигиенические физические индивидуальные и коллективные условия жизни в соединении с мощными индивидуальными и коллективными передачами энергии в энергетическое тело человека неизбежно приводят к тяжёлым психосоматическим расстройствам, одним из преобладающих симптомов которых является это самое единомыслие. В то же время, по представлению Сердца, эти передачи суть неизбежная плата за расширение человеческого сознания на протяжении трёх последних столетий (см. ниже в этой главе "Расширение сознания и болезнь").

ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ ТЕЛО, ИСТИННОЕ СЕРДЦЕ ФИЗИЧЕСКОГО ОРГАНИЗМА

Значимость целостного представления об энергетическом теле объясняется тем, что оно является тонким сердцем, а, следовательно, истинным сердцем физического организма, и что энергия жизни (жизненная энергия) – это энергия сердца. Так проступает лицо медицины третьего тысячелетия.

Четыре аспекта целостного представления об энергетическом теле заслуживают особого внимания.

1. Должна быть осознана истинная природа здоровья.

– Как и Организация Медицины и Здравоохранения, энергетический подход предполагает, что здоровье не является отсутствием болезни. Подобное отождествление уже привело бы к проблемам ввиду радикально разных воззрений на болезнь двух подходов: энергетического и ортодоксального. Первый называет "болезнью" всякое расстройство, существующее на одном или больше из трёх уровней тонкой материи, составляющей человеческое существо, и называет "симптомом" его клеточное выражение через посредствующий ген; второй называет "болезнью" только клеточное расстройство, если оно выражено.

В энергетике недолжная концентрация внимания и усилий на какой-либо проблеме увеличивает её. Фокусировка усилий на "разрушении" предполагаемого "врага-болезни" с посягательством на клетки граничит чуть ли не с невротическим подходом, который, согласно законам Сердца, управляющего передачами энергии, уже является препятствием для выздоровления и обретения или стабилизации состояния здоровья. Только научная нейтрализация причин нездоровья является продуктивной.

– Энергетический подход фундаментально *гигиенический*, потому что здоровье – это проявление гигиены сердца. Единственно правильным определением здоровья, с этой точки зрения, является свободная циркуляция энергии сердца в организме. Гармония состоит в этом условии.

Законы сердца, которые управляют процессом расширения сознания, заключаются для человеческого существа в установлении ряда гармоничных отношений:

- в самом себе, между различными антагонистическими компонентами собственной природы (например, рассудком и чувствами), прежде всего, в "сердце" этой упряжки (между аффектами и чувствами, желаниями и страхами). Эта задача, ввиду её чрезвычайной трудности, зачастую воспринимается как "нечеловеческая";
- со своим семейным и социальным окружением;
- с другими царствами природы;
- с планетарным сердцем и его аурой;
- наконец, с аурой Солнца, сердца системы.

Здоровье биологического организма есть следствие этой гармонии, пусть и несовершенной: равновесие между функциями духа и тела и уравновешивающее влияние первых на вторые. В этой гармонии нет ничего от безмятежного созерцания; она является искусным поиском равновесия в рамках провоцирующей неуравновешенности, без которой никакая динамика, а, следовательно, никакое движение и прогресс, не были бы возможны.

Болезнь, определяемая как потеря этого равновесия, имеет лишь отдалённое отношение к пастеровской догме "одна болезнь, один микроб". В связи с этой догмой представление Сердца ставит один-единственный вопрос: какие существующие в тонких структурах условия заставляют организм давать пристанище этому микробу, вплоть до того, чтобы отдавать ему на съедение собственную ДНК?

Идентификация здоровья с равновесием и признание взаимного влияния тела и духа, при превосходстве духа, подразумевает возможность "психологического состояния здоровья" в состоянии соматической болезни. Подобный настрой неизбежно оказывает позитивное влияние на болезнь (приводя к её стабилизации, ослаблению или даже выздоровлению), как свидетельствуют некоторые – так называемые "чудесные", т.е. необъяснимые ортодоксами – случаи выздоровления органических заболеваний, считающихся смертельными (таких как последние стадии рака или СПИД).

Из этого настрой вытекает новое отношение к болезни: неагрессивное и сопереживающее, согласно пониманию Сердца, пока болезнь ещё не развилась. Это отношение держится на двух идеях:

Здоровье духа – расширение сознания – важнее здоровья тела, и при выборе первому должно отдавать предпочтение.

Болезнь представляет собой живую очистительную динамику, которой надо уметь разумно следовать.

2. Надо радикально изменить наше отношение к болезни

Законы сердца являются законами жизни; психологические настройки, которые не осуществляют их на практике, враждебны здоровью. Сводя к минимуму ответственность за психологический настрой человеческого ума и сваливая вину за болезнь на внешнего агрессора (особенно на микроба) – врага, который без видимых причин нападает на априорно здоровый и не агрессивный организм, материалистический подход побуждает пациента "бороться против" болезни, которая ему чужда.

Согласно подходу, соответствующему законам Сердца, больные клетки – это *живое существо*, так же как и здоровые клетки. Будучи живым, оно обладает собственной целью, непременно "сердечной", или жизненной, а, значит, спасительной, ведь сердце не может быть одновременно хранителем связности организма и её могильщиком. Должно быть найдено равновесие между обитателем тела и его расстройством; принцип этого равновесия найти нетрудно, если принимаемые решения диктуются, как правило, расширением сознания. Это утверждение имеет все шансы показаться на первый взгляд удивительным, но законы сердца, подразумевающие неделимость совокупности тело-дух и этой совокупности с её окружающей средой, какой бы она ни была, гласят, что *тело становится зеркалом, отражающим нарушения гигиены ума (психе), и делает его сознательным.* Остаётся правильно интерпретировать – в целях расширения сознания – то, что говорит тело-зеркало, ибо это чаще всего неясно.

Под этим углом зрения болезни:

- либо являются результатом грубых нарушений физической гигиены и, в таком случае, согласно законам сохранения энергии, кажутся очистителями; чистота – качество сердца, которое восстанавливает свободную циркуляцию жизненности повсюду, где был затор или препятствие. Клеточные болезни возникают от "порочной" – или "испорченной", как гласит китайская традиция – энергии; иными словами, эта энергия использовалась против законов Сердца и направлялась на зло. Поэтому эта тонкая энергия принимает форму уплотнённую, а, значит, объективную, чтобы вылиться "вниз".

- либо связаны с длительным внутренним процессом открытия сердца; они – его неизбежное следствие из-за сопротивления, которое наша материя, от природы инертная и консервативная, оказывает новому притоку динамической энергии. Кроме того, этот непризнанный процесс сопровождается нарушениями гигиены, на сей раз психическими, но столь же грубыми, как и упомянутые, и к которым часто толкают религиозная мораль и материализм психотерапии. Действительно, материя спонтанно подчиняется закону, обратному закону духа – закону закрытия сердца. Психическая материя тоже подчиняется этому правилу. Достаточно ли мы осознаём, что первое закрытие сердца, которое является и последним – остановка сердца, – связано с удалением духа, а не с

истощением солнечной энергии, как нас пытается убедить наше общество потребления? И наоборот: его первые удары связаны с проникновением Духа в материю тела; это станет яснее, если под словом "дух" понимать внутреннее духовное измерение Сердца, чьим символом являются физическое Солнце и его жизненная активность. Не эта ли магическая реальность скрывается за знаменитым "дыханием жизни" священных Писаний⁶?

Зависимость таких расстройств от активности семи энергетических центров говорит о том, что последние способны нарушать распределение солнечной энергии в теле, тем самым, позволяя выражаться патологическим аспектам "воспоминаний", или "состояний".

То, что изрядное количество заболеваний неизбежно сопровождает расширение сознания и нашу эволюцию, говорит о необходимости научиться жить в полном – Сердечном – согласии с ними. Но не следует из этого заключать, что речь идёт о покорности и отношении к болезни как к благословию. Осознавая её значение и роль, надо с ней *мириться*, а не устранять её, как часто делают сегодня по незнанию – под предлогом необходимости выставить опасного врага за дверь. *Очищение* должно быть освобождено от своей религиозной интерпретации, зачастую узкой и не соответствующей законам Сердца. Как всякое энергетическое действие, очищение подчиняется своим законам, то есть это научный метод. Конкретно оно выражается в теле как *освобождение* путей циркуляции для энергии Духа, служителем которого и является Сердце; сердце тела – энергетическое тело – должно стать пристанищем Сердца, своего духовного Хозяина.

С точки зрения терапии, выбор возможен и зависит, прежде всего, от нашей первостепенной цели и нашего здравого смысла. Действенные молекулярные терапевтические средства способны укорачивать болезнь или устранять её симптомы, наделяя уверенностью в её излечении. Такова наша широко распространённая нынешняя позиция, приносящая удивительные немедленные позитивные результаты, – смещение поля коллективного сознания в связи с передачами энергии требует "быстрого обслуживания" и производит наваждение рекорда. Отход от этой позиции и иные ориентиры, отличные от тех, что используются в научной медицине, без сомнения, доказали бы, что это временные результаты, нередко достигнутые исключительно в интересах тела, а не духа. Неуравновешенность, повторы и рецидивы – неперенные спутники подобного терапевтического подхода, которые убивают в зародыше всякую надежду системы социальной защиты на достижение здорового равновесия. Представление Сердца отводит важнейшую роль восстановлению равновесия духа, а его нарушение рассматривается как главная причина нездоровья тела, без которой никакой внешний фактор не смог бы причинить ему вред.

Это верно в принципе, однако реальность сложнее. Давние "нарушения равновесия духа" (давние несоблюдения законов Сердца), или неврозы, запечатлены в жизненной структуре энергетического тела и проявляются как закупорки, предрасполагающие к заболеваниям. На уровне биологического организма генетические предрасположенности к болезням могут выглядеть как аналогичные "неврозы" клеточной организации, которым она, по законам резонанса, позволяет проявляться.

Если болезнь является только следствием различных сил, действующих на трёх уровнях: психическом, энергетическом и молекулярном, то неудивительно, что динамика соматической болезни усиливается, если настрой духа противоречит законам сердца – то есть преобладают страхи, инерция вместо отдыха, добровольный уход из мира работы и бегство от мира творчества, индивидуальные установки, отрицающие связь сердца с социальным организмом, клеткой которого является индивидуум. Тогда результатом часто становится пристальное внимание к своей болезни. *Более чем вероятно*, что множество наших хронических болезней тесно связаны с подобными установками.

Противоположный настрой имеет больше шансов, чем можно предположить, на то, чтобы уменьшить – и порой значительно – физическую болезнь. Будучи уменьшенной, если не излеченной, благодаря правильно подобранным терапевтическим методам, болезнь продолжает свою спасительную работу очищения, в то время как обитатель тела по-прежнему занимается своими делами. Примеры того, как люди могут годами жить "в ладу" с раковой опухолью, чьё развитие было стабилизировано посредством гигиенических внешних и внутренних установок, ставят проблемы только перед медициной и биологией, поскольку вновь берут под сомнение их понимание болезни и их терапевтические догмы. Такие же проблемы ставят и исцеления тяжёлых болезней, рассматриваемые как чудесные – потому что их носители не придерживались никаких ортодоксальных крайностей, т.е. преувеличенно протекционистского подхода и слишком агрессивной стратегии.

Можно следующим образом очертить основной настрой, наиболее подходящий в случае болезни: *болезнь воспринимается внутренним существом, которое поручает своей иммунной системе – мудро содержащей в порядке всё, что возможно – её излечить, зная, что её глубокие, главным образом психологические, причины будут установлены и по возможности нейтрализованы. В биологическом организме болезнь всегда является внешним проявлением в клеточном организме конфликтов между энергиями, происходящих на субъективных уровнях, особенно в энергетическом теле. Функция последнего, как замка свода⁷ человеческого физического строения на пересечении арок солнечной жизненности и внутренней жизни, делает его настоящим телом,*

⁶ См. главу 4.

⁷ Архитектурный термин (*прим. пер.*).

физически ответственным за здоровье и болезнь. Соответственно уменьшается значение, которое мы придаём биологическому организму, и все наши усилия могут концентрироваться на энергетическом теле.

Оказывать существенную поддержку этому новому подходу к болезни означает оценивать "состояние организма" с жизненного уровня. Это делает любое глобальное, так называемое холистическое, направление медицины (акупунктура, гомеопатия, индийская аюр-ведическая медицина, фитотерапия и т. д.). В биологии указанный термин характеризует врождённые или приобретённые изменения организма; в генетике это называется "предрасположенностью к болезням" – предрасположенностью физического организма, отдельного или коллективного (семьи, расы).

3. Надо придать "состоянию организма" более солнечное измерение

Что означает "солнечное измерение состояния организма"? Солнечное состояние организма – это жизненная структура, материнский аспект, или "состояние организма" Сердца. Ввиду целостности жизненных структур на различных шкалах, включающих друг друга, это состояние организма должно соотноситься с рядом всё возрастающих шкал – индивидуальных, ибо жизненная структура – это те "воды", которые пьют миллиарды клеток организма: семейного, социального, национального, организма человечества в целом, затем организма планеты, которая передаёт им всем солнечную жизненность. Сопряжённость между индивидуальной жизненной структурой (органом) и структурами, её включающими (организмом), так же тесна, как и сопряжённость между зародышем и Сердцем материнского организма. Каждая из этих жизненных сущностей оказывает, таким образом, на жизненную сущность индивидуума своё влияние, причём тем более неуловимое – хотя и могучее – чем она более включающая. Этим-то и объясняются болезни семейные, расовые и планетарные, ведь каждая индивидуальная клетка несёт в себе зафиксированные в памяти следы истории того коллективного существа, к которому она принадлежит, и разделяет предрасположенность своей группы к какому-то заболеванию. Сплочённость, видимый свидетель глубокого единства вселенной, дорого обходится, когда попираются законы сердца...

Фундаментальный аспект биологического организма (см. таблицу 1 и 2 в главе 6) – это сосуды, которые обеспечивают распределение крови по клеткам. Их закупорка приводит к болезни и смерти. Аналогично блокировка циркуляции солнечной энергии в каналах её циркуляции изменяет жизненное состояние организма. Первейшая цель глобальной медицины состоит в восстановлении свободной циркуляции; её результатом неизбежно становится установление равновесия между организмом и организмами других, вредных для него, форм жизни (патогенных микробов и вирусов), что делает ненужной стратегию агрессивной конкуренции, на которой держатся аллопатические методы. Этот подход представляет собой аспект экологии в приложении к индивидуальному организму, который рассматривается как экосистема⁸.

Подобные методы лечения пока не оправдывают всех возлагаемых на них надежд, ибо достижение результатов требует времени. Исследования функции энергетического тела как передатчика жизненности могли бы их принести. Справедливо утверждать, что недостаток результатов объясняется как незаинтересованностью в этих исследованиях, так и отрицательным действием на организм ортодоксальных терапевтических методов, конкурирующих с ними (47).

Двое учёных во Франции, Эмиль Пинель (23-23 bis) и Луи-Клод Венсан, осознали реальность энергетического состояния организма и получили соответствующие данные при помощи научных методик. Без сомнения, биоэлектроника Луи-Клода Венсана является первой попыткой научно оценить состояние организма на электромагнитном уровне (20) – уровне, который испытывает влияние жизненности, высоком уровне вибрации энергетических полей; эта попытка, помимо всего прочего, привела к двум положительным результатам:

– она позволила точно установить электромагнитные параметры, которые определяют равновесие, именуемое "здоровьем", и разработать метод количественного измерения этих параметров для диагностики, а также для прогноза;

– она позволила установить и научно определить четыре возможных вида неуравновешенности, то есть четыре состояния организма, соотносящиеся с болезнями, которые неуравновешенность вызывает.

Согласно этому новому определению состояния организма, пресловутые "болезни цивилизации" – уже не родовые, а представляют собой, по-видимому, весьма специфическую группу заболеваний. Такие разные болезни, как раковые, вирусные, склеротические болезни нервной системы или сердечно-сосудистые заболевания, соотносятся с одним и тем же изменённым состоянием организма. Но, даже если эти соотношения и можно ещё уточнять, появилась тенденция обобщить и уменьшить аналитическое разнообразие многочисленных заболеваний, перегруппируя их – так, что ортодоксов это нередко сбивает с толку – в новые семейства. Это доказывает ясная тенденция к выявлению глубоких общих причин очень разных болезней. Совершенно очевидно, что это повлияет и на унитарные методы, применяемые для лечения этих различных групп заболеваний.

Спустя тридцать лет подход Луи-Клода Венсана всё ещё остаётся во Франции непризнанным и кажется передовым, ожидая своего усовершенствования по научной методологии (101-102).

⁸ См. главу 10.

Законы Сердца и новая терапевтическая стратегия

Три главных направления:

а. Беречь врождённый "капитал" – жизненную структуру каждого индивидуума.

Нужны правильная физическая гигиена (правильное дыхание, больше движения, чистый воздух, достаточное пребывание на солнце, устранение недостатка витаминов и микроэлементов, питание, по-настоящему повышающее жизненность, и т.д.), упор на жизненном питании (растения теснее связаны с солнечной и земной энергиями), и чистая вода, чистота которой должна определяться другими требованиями вместо зачастую неадекватного пастеровского требования стерилизации. Эти положения гигиены находятся в противоречии с нынешними принципами коллективной жизни, основанными на правилах экономии, следствиями которых становятся антигигиенические условия концентрационного лагеря.

Эти факты, всем известные, но замалчиваемые по финансовым соображениям, после осознания роли и природы жизненной энергии обретут научный статус, который будет пользоваться уважением и смягчит сильное сопротивление.

Ниже мы поясним, почему здоровье индивидуальной экосистемы и здоровье экосистемы социальной, так называемой экономической, – это одно и то же⁹.

б. Выяснить врождённую причину блокировки циркуляции жизненной энергии.

Это могут быть дефекты развития некоторых энергетических центров, предрасположенность к недостаточной циркуляции в отдельных частях тела (её уже умеет устанавливать акупунктура), дефекты локальной или общей целостности энергетического тела и биологического организма, и т.д. Внимание к такого рода вещам будет составлять, без сомнения, главную черту медицины будущего.

в. А также выяснять источники приобретённой блокировки.

Они ещё больше увеличивают количество врождённых ограничений. Понятие загрязнения описывает их достаточно хорошо. Некоторые терапевтические методы, несомненно, вносят свою лепту. Многочисленные исследования пытаются возложить на них ответственность за повторяющееся слепое наводнение организма – нередко с самого рождения – чужеродными химическими веществами и протеинами (особенно при вакцинациях и частых переливаниях крови, которые могут ослаблять иммунную систему). Такие случаи блокировки тем более опасны, что они скрыты, незаметны и имеют место наряду с травмами некоторых аспектов структуры Сердца (оси череп-позвоночник), которые связаны с нашими методами приёма родов (47).

Нынешняя профилактика (вакцинации) и лечение (антибиотиками и веществами, называемыми "антивирусными", а также особыми лекарствами при психических расстройствах) сразу дают позитивные результаты и даже являются незаменимыми в чрезвычайных ситуациях, когда организм "открыт" и не может сопротивляться постороннему вторжению. В то же время они являются источниками немедленных, порой тяжёлых, осложнений и причинами усиления этого «непротивления» организма из-за незаметного снижения его иммунной сопротивляемости – которую представление сердца, наоборот, повышает.

Сегодня исследования вреда, который приносят лекарства в процессе лечения, позволяют говорить о немедленных объективных последствиях, квалифицируемых как "вторичные последствия" или "количественная токсичность" (летальная доза 50) – впечатляющее выражение, если вспомнить, что степень заражения радиоактивным веществом оценивается периодом его полураспада – временем, необходимым для распада половины его массы. Завтра этот вред может выражаться в понятиях вторичных последствий и жизненной токсичности, определяющих его способность блокировать жизненность; биоэлектроника проложила тут дорогу, исследуя электромагнитное загрязнение организма при приёме лекарств, изменяющих, с этой точки зрения, состояние организма (20-102).

Вопрос остаётся открытым и требует научной оценки проблем. Не объясняется ли привычный сегодня хронический характер многочисленных болезней неразумным, то есть систематическим и частым, употреблением химических (синтетических или изготовленных из чужеродных протеинов) лекарств? Не способствует ли это рецидивам (появлению – после излечения прежней – новой болезни, связанной в реальности с той же причиной, но в новом обличье)? Не кроется ли причина этих "вторичных последствий" в ятрогенном изменении жизненности и последующем воздействии на качество иммунной системы? Возрастающее количество таких терапевтических свидетельств заставляют задуматься (43).

4. Надо осмелиться ставить глубокие вопросы

Освобождение из тисков всякого единомыслия подвигнуло бы к "постановке" необходимых глубоких вопросов, обеспечивая их научное рассмотрение при условии глобального подхода, например:

– Не следует ли назначать применение этих лекарств лишь в тех случаях, когда состояние иммунной системы настолько ухудшилось, что неотложность ситуации делает их необходимыми, потому что польза от них намного превысила бы их отрицательное влияние?

⁹ См. главу "Экология".

– Не являются ли болезни цивилизации, присущие развитым народам планеты (чей уровень развития определяется сегодня высокими техническими достижениями), хотя бы частично, отражением ошибочного взгляда на законы природы, взгляда, который отдаёт предпочтение экономическим правилам джунглей из-за материалистического и фрагментарного взгляда на жизнь?

– Был ли обоснованным скандал в научном сообществе – которой принадлежит власть принимать решения – вызванный исследованиями "памяти" воды, проведённые Жаком Бенвенистом? Если не говорить о всегда возможных разногласиях относительно применяемой методологии или интерпретации молекулярного механизма этой памяти, то не объяснялся ли он всего лишь боязнью снова поставить под вопрос редуccionистские парадигмы, а также угрозой всеобъемлющим международным экономическим интересам?

Столько вопросов получают ответы, если будут проводиться научные исследования с применением методов, отличных от тех, что рекомендованы официальными инстанциями! Для этого потребуются признание взаимосвязанных гипотез о жизненности и жизненном теле, отказ от предвзятости, отношение к ближайшим и явным экономическим интересам как к второстепенным, системный подход, изучение влияния друг на друга циркуляции жизненной энергии в энергетическом теле и восприимчивости организма, определяющейся качеством⁹ его "вод", и, наконец, необходимые кредитования. Дело, таким образом, за центрами принятия политических решений, а также за коллективными и частными заинтересованными спонсорами.

Трудное, но необходимое сотрудничество

Стандартизация, которая ныне в моде, не пощадила и медицины: одна и та же болезнь лечится у всех одним и тем же методом. Согласно представлению Сердца, это глубоко ошибочная позиция, ибо *одни и те же болезни объясняются разными причинами в зависимости от уровня эволюции человека*. И то, что верно на психологическом уровне, верно и на уровне соматическом в силу психосоматической связи. Поэтому для каждого случая существуют свои методы, ведь человеческое существо – уникальное существо с уникальной историей. Эта истина, вкуче с зачаточным знанием об энергетическом теле, обуславливает сочетание обоих подходов: аллопатического и глобального.

Правильное промежуточное решение состояло бы в том, чтобы уменьшать "токсичность" аллопатических методов обследования и лечения – причём не только в химическом, количественном, смысле, но и в смысле тонком, а, следовательно, качественном. Было бы разумным сочетание обоих нынешних подходов в здравоохранении: того, что говорит о внешнем агрессоре (микробе или вирусе), и того, что говорит о состоянии организма.

Кроме того, психосоматическая роль энергетического тела свидетельствует о том, что физические причины – не единственные, отвечающие за блокировку циркуляции жизненной энергии. Бывают и эмоциональные блокировки, например, внезапные травмы в течение беременности или в раннем детстве благодаря тесной связи матери и ребёнка, т.е. обратному действию на иммунную систему. "Неделимая" совокупность тело-дух вызывает необходимость сотрудничества между психотерапевтами и врачами общего профиля.

Необходимым условием такого сотрудничества является одно и то же представление, хотя бы в общих чертах, о сложном энергетическом строении человеческого существа.

КАКОВО ДЕЙСТВИТЕЛЬНОЕ МЕСТО ПСИХОСОМАТИЧЕСКОГО ФАКТОРА В ЗАБОЛЕВАНИИ?

Ортодоксальное представление упрощает психосоматический фактор, наделяя его вторичной, или незначительной, ролью при тяжёлом органическом расстройстве. Последнее, согласно глобальному представлению, всегда считается определяющим фактором.

Ортодоксальная позиция

Некоторые болезни являются настолько характерными для нашего психологически и экономически развитого общества, что были сгруппированы в общую группу "болезней цивилизации", среди которых на первом месте значатся аутоиммунные и сердечно-сосудистые заболевания.

Аутоиммунные заболевания связаны со следующей реальностью: "Я", "индивидуум", биологически характеризуется своими протеинами. Так вот, при этих заболеваниях иммунная система, обычно являющаяся хранилищем "протеинового я", оборачивается против него и разрушает некоторые протеины организма, так сказать, "по ошибке" идентифицируя их как чужеродные, следовательно, враждебные, протеины. Подобные заболевания, вместе с сердечно-сосудистыми (которые некоторые уже относят к группе аутоиммунных) и раком, отвечают за подавляющее большинство смертей и хронических заболеваний. Эти болезни, число которых не уменьшается, если не возрастает, по-прежнему сопротивляются огромным, применяемым "против" них, усилиям. Лечение этих трёх больших групп болезней нынешняя медицина сводит к лечению клеточных расстройств, будучи сбита с толку ответственностью за генетические клеточные нарушения, которую она возлагает только на вирусы или на внешние по отношению к организму источники излучений (ядерную радиоактивность). В

⁹ Имеется в виду качество той части биологического организма, куда втекает жизненная энергия.

результате она сводится к лечению последствий и чаще всего по-прежнему опирается на симптомы, поэтому она и относительно неэффективна, и не в состоянии предупредить рецидивы.

По её представлению, доля ответственности духа связана только с функциональным характером расстройств и признается лишь, если обследования, ведущиеся с помощью новейших методов, не обнаруживают никаких объективных признаков болезни. В таких случаях медицина утверждает, что только "голова" – под которой понимается внутреннее существо – отвечает за субъективные расстройства (симптомы); тогда медик-биолог теряет к этому интерес, и пациенту больше ничего не остаётся, как обратиться за помощью к соответствующим специалистам.

И наоборот, чем органичнее болезнь, т.е. чем объективнее она проявляется на клеточном уровне, тем больше объективных причин за неё априори ответственны и тем меньше места отводится "голове" (например, при раковых, так называемых "гормонально зависимых", заболеваниях); при большинстве раковых заболеваний "голова" вообще не в счёт. Обоснование подобного подхода объясняется почти идеологическим старанием молекулярной биологии доказать, что субъективные состояния сознания, обуславливающие попытку внутреннего существа обрести внешнее выражение, могут быть сведены к молекулярным структурам (гормонам и, в особенности, нейротрансмиттерам)¹⁰.

Таким образом, метафизическая проблема духа, наконец, окончательно решена: дух обрёл своё место в голове, а "голова" – в мозге, месте, которое она не должна никогда покидать. Во всяком случае, ощущение достигнутой цели должно быть весьма велико, чтобы у Антонио Дамасио в его "Ошибке Декарта" достало наивности преподать урок Рене Декарту, отцу научного рационализма (но не научности, в противоположность тому, что многие сегодня утверждают, сводя его глобальную мысль к редукционизму, столь модному в нынешней науке).

Представление Сердца

Что касается функций энергетического тела, то они выявляют три факта:

1. Различие между духом* и материей* и, в то же время, их неразрывное взаимодействие.

Глобальный подход отнюдь не отрицает, что субъективные состояния сознания (мысли, эмоции) коренятся в плотной материи организма (конкретно, в эндокринной и нервной системах) при посредничестве сложной и в высшей степени изменчивой сети молекул гормонов и нейротрансмиттеров. Он просто утверждает, что не следует отождествлять приёмник и передатчик. Молекулярные формы, состоящие из специфических скоплений атомов, появляются в "водах тела" так же, как на экране приёмника ТВ появляются изображения, тоже состоящие из специфических скоплений минимальных элементов изображения (см. **Форма и Информация).

И те, и другие зависят от одного и того же существенного механизма – механизма превращения вибрационной, следовательно, субъективной, информации в объективные плотные формы. И те, и другие поступают от передатчика, вдохновляющий источник которого находится на уровне реальности, отличном от того, на котором находится приёмник, создатель изображения (или формы). Хотя передатчик и приёмник находятся в постоянном взаимодействии, повседневный опыт телекоммуникаций показывает, что неисправность телевизора не вносит особых изменений в жизнь передатчика; утверждать обратное было бы неверным. Ещё этот опыт показывает, что стирание или сокрытие прямо на экране неприятного изображения в надежде его нейтрализовать ни к чему не приведёт; поскольку у передатчика долговременная память и стойкий динамизм, искусственно стёртое изображение непременно появится вновь, как только иссякнет источник нейтрализации. *Если подумать, можно легко заметить, что многие терапевтические действия направлены лишь на то, чтобы стереть изображение, созданное приёмником, который является биологической частью нашего физического тела.*

Представление сердца подводит к той мысли, что в предвзятом отождествлении мозга с передатчиком мыслей и эмоций и в отрицании главной роли *энергетического тела*, как устройства сопряжения, нет иной цели, кроме как идеологической. И терапевтические действия непосредственно в отношении молекул мозга и эндокринной системы всегда являются временными и нацелены только на устранение последствий. Они обеспечивают лишь срочную локальную защиту – поскольку ничего больше сделать нельзя, – но не выздоровление, а нечто совсем обратное (принося, на первый взгляд, удовлетворительный эффект благодаря нейтрализации ярко выраженного симптома).

Что касается надёжного выздоровления, то всю проблему химиотерапии изменений в поле сознания (нейрофармакологии) надо пересмотреть, если эти изменения не происходят на чисто биологическом уровне (отёк мозга, нарушение ионного равновесия и т.д.). Глобальный подход обязательно требует различных новаторских стратегий. Повторяем: необходимо лечить не клетки мозга или эндокринной системы, а их обладателя, как мы и увидим в следующей главе.

¹⁰ Так, «Сьянс э Авенир» (в № 583 за сентябрь 1995 г.), в статье "Определение личности по крови – первый тест характера по крови", сообщает о недавнем открытии. Похоже, типы характера соответствуют трём типам поведения индивидуума: заторможенности, общительности и творческой агрессивности, которые можно соотнести с тремя нейротрансмиттерами – соответственно, серотонином, норадреналином и допанином, содержание которых в крови можно точно установить.

Иными словами, согласно представлению Сердца – в ещё большей степени, чем согласно ортодоксальному представлению, – эндокринное равновесие, как фактор, характеризующий наличие у индивидуума всех физиологических ресурсов, и как жизненно важный фактор телесного здоровья, имеет главное значение.

2. *Первостепенное значение эндокринной системы для физического и психического здоровья, поскольку её равновесие отражает равновесие энергетических центров; это следует из новых терапевтических методов.*

Психические центры, эндокринная и нервная системы образуют опору внутреннего существа в биологическом организме. Поэтому многочисленные нарушения психического здоровья (ухудшение характера и таких главных психических функций, как память, концентрация, внимание и т.д.) связаны с нарушением равновесия этих двух систем. Это побуждает ставить ещё больший акцент на эндокринной системе, чего нейронауки сегодня не делают. Если нам известно сильное влияние друг на друга жизненной структуры и системы субъективного сознания в энергетическом теле, а также её сопротивляемость болезням, легко догадаться, что физическое здоровье тела тоже от них зависит.

Поскольку психические функции центров связаны с их функциями распределения физической жизненности, эндокринная и иммунная системы тоже функционируют как одно целое, – именно это нейро-эндокрино-иммунология признаёт, будучи не в силах объяснить. При этом она остаётся на уровне молекулярной объективности (открыв некоторые молекулы, секретируемые специфическими клетками этих трёх систем), не зная о скрытой причине – существовании энергетических центров с их неделимыми психическими и жизненными функциями.

Итак, равновесие или неуравновешенность этих молекулярных секретий отражает неуравновешенность или равновесие энергетических центров. Поэтому искусственная модификация этих секретий приводит лишь к временным результатам – возможно, на данный момент и желательным, – ведь ответственная за них энергетическая причина не осознана и, значит, не устраняется.

Более того, эта искусственная манипуляция очень неточна, следовательно, рискованна. Терапевтическое же действие над самими психическими центрами, будучи успешным, окажет воздействие на саму энергетическую причину эндокринных и нервных нарушений (на уровне передатчика) на уровне, где риск неточности уменьшается, а эффективность возрастает. Оно предоставит передатчику провести свой оздоровительный импульс в комплексе органов-целей по естественным каналам.

3. *Тесная связь между повышенной радиоактивностью энергетических центров и физическими и психическими болезнями.*

Неуравновешенность центров является наиболее значимой физической причиной заболеваний биологического организма, тем не менее, о ней почти ничего неизвестно.

Энергетические центры радиоактивны*. Этот термин, используемый здесь намеренно, заслуживает комментария. Слово "радиоактивный" используется научным сообществом для того, чтобы описать ядерный атомный источник "жёстких" излучений. Энергетические центры чаще всего не являются источником такого излучения, хотя они также в полном смысле слова образуют *ядерный* источник радиации и могли бы, для отличия, характеризоваться как источники "лучистости".

Однако такое отличие побуждает думать, что "жёсткие" опасны, а "мягкие" – нет, но это серьёзная ошибка. Похоже, между вторичными последствиями обоих типов излучений нет фундаментальной разницы, если достаточно долго подвергаться "мягким" излучениям (та же ошибка делается и при противопоставлении так называемых "слабых" лекарств аллопатическим, так называемым "сильным", лекарствам).

Таким образом, концепцию "радиоактивности", сведённую сегодня исключительно к ядерному источнику излучения на атомном уровне, надо, без сомнения, расширить, подразумевая под ней способность ядерного (сердечного) источника испускать излучения и не судя заранее о полезности или вреде этих излучений. Они зависят только от точки зрения того, кто судит.

Важно здесь то, что энергетические центры являются постоянным ядерным источником излучений для биологического организма, раз он подвергается им непрерывно, а также то, что впервые становится возможным идентифицировать "внутренний" источник излучений.

Есть многочисленные указания на то, что всякая повышенная активность энергетических центров обязательно приводит к усилению их излучений, следствием чего становится нарушение равновесия четверичной кровеносно-нервно-эндокринно-иммунной системы; в результате появляются физические и психические заболевания из-за недостатка жизненности во всём теле или в некоторых его частях.

Эти данные совершенно изменяют понимание причин болезней и в то же время подкрепляют наличие двух переплетённых систем: "жизни тела" и "жизни духа", помогая анализировать их механизм. Это основополагающее утверждение приводит к полному пересмотру нашего понимания болезни и подхода к ней. Действительно, за исключением генетической предрасположенности – пассивных латентных причин болезней, составляющих их материальный, плотный полюс, – все их активные и явные причины находятся на тонких уровнях – в энергетическом теле и на внутренних уровнях сознания (в сверхфизических формах).

Настоящим источником болезни являются конфликты между энергиями, зарождающиеся на этих двух уровнях. То, что при ортодоксальном подходе рассматривается как болезнь – под которой подразумеваются серьёзные изменения или разрушения клеточной материи, так называемый "органический" аспект болезни, – должно рассматриваться как простой симптом.

Сегодня терапевтическое действие осуществляется, прежде всего, над следствиями. Завтра этот аспект сложного процесса излечения должен будет рассматриваться как простое действие с целью принести облегчение, а внимание будет фокусироваться на излечении причин.

Такое признание, по сути, энергетической природы болезни может совершить революцию в способах лечения и увеличить эффективность терапии, потому что лечебные действия будут проводиться, пока болезнь ещё гнездится на энергетических уровнях, т.е. прежде чем она обнаружится в биологическом организме (как уже рекомендуют делать некоторые методы объективации [55 – 59]).

Когда же болезнь уже проявляется на клеточном уровне, такое признание позволит полностью предупреждать её рецидивы, без чего было бы некорректно говорить об излечении.

В заключение скажем, что, согласно этому представлению, за всякой соматической болезнью стоит вторичный или преобладающий психологический задний план. Согласно нему, искусственное разделение отдельных субъективных расстройств и психических причин, с одной стороны, и органических расстройств и соматических причин, с другой – ошибочно. Согласно нему, эти два состояния – функциональное и органическое – образуют одно целое; первое неизбежно порождает второе, если их причины не нейтрализованы.

Главное в представлении Сердца о болезни, суть глобального, или холистического, представления о болезни, выражается следующим образом: никакая внешняя причина, будь то вирус, бактерии, радиация или что-то другое, не может сама по себе привести к объективному следствию, которое мы называем болезнью или клеточной дисфункцией; чтобы оказать свое действие, эта внешняя причина должна войти в резонанс с внутренней причиной, которая может существовать на многих тонких уровнях.

Налицо осознание более включающей интерактивной реальности, согласно которому Сердце, источник жизни, занимает **определяющее положение** и, таким образом, гарантирует здоровье тем частям организма, которые сплочены его ритмом, и болезнь – всем остальным. Уже само это осознание приведёт к полной замене тех предпосылок, на которых основываются методы лечения заболеваний и научные исследования, навязываемые исследователям ортодоксальными центрами принятия решений.

Эти данные вполне проясняют глубинный механизм раковых заболеваний.

Рак и радиоактивность Сердца

Итак, в то время как наука придаёт почти исключительное значение токсическим, вирусным или ионным причинам возникновения рака у людей, представление Сердца открывает другие пути для понимания. Если существуют некоторые предрасполагающие факторы: с одной стороны, на генетическом уровне, как показывает генетика, а с другой – на уровне энергетического тела в виде закупорки циркулирующей жизненной энергии, то увеличение излучения энергетических центров выражается на клеточном уровне. Оно-то и кажется скрытой динамической причиной раковых дисфункций человеческих клеток, которая вводит в резонанс оба механических предрасполагающих фактора: энергетический и генетический.

Таким образом, радиоактивные причины, обусловленные внешним источником и считающиеся причинами возникновения рака, поглощают всё внимание учёных (искусственная радиоактивность* или естественные "жесткие", т.е. ионные солнечные, радиации). Между тем, статистически они представляют собой наименьшую причину возникновения рака, хотя и раздуваемую – благодаря СМИ – свирепствующим идеологическим конфликтом по поводу использования ядерной энергии атомного происхождения.

Эти внешние радиоактивные причины найдут своё истинное отражение внутри индивидуума, физическое тело которого подвергается "мягким" излучениям энергетических центров все двадцать четыре часа в сутки. Многочисленные факторы заставляют считать эти внутренние излучения активной внутренней причиной подавляющего большинства раковых заболеваний.

Легко установить связь между этой "мягкой", но непрерывной внутренней радиоактивностью (под "мягкой" понимается, прежде всего, минимальная радиоактивность, согласно нашим нынешним количественным критериям) и пертурбациями земной радиоактивности, которые изучает геобиология и которые привели к осознанию "раковых домов" и избытию относящейся к ним литературы (21-59).

– Психосоматическая роль энергетических центров заключается в том, что перебои в их работе становятся основными психологическими причинами заболеваний в целом, и раковых заболеваний, в частности. Это означает, что психологические причины необходимы для того, чтобы привести физические факторы предрасположенности в резонанс между собой и вызвать объективное появление раковой опухоли, простым симптомом которой они являются.

Под этим углом зрения, раковая болезнь, по существу, является болезнью не клеток, а организма в целом, или, в конечном счёте, болезнью Сердца, тонкие черты и природу которой мы пытались обрисовать в синтезе первой

части (в главе 6). Это болезнь Сердца-Духа, наносящая удар по Сердцу-Материи. Конкретные нарушения функционирования клеток являются лишь её вторичными следствиями.

Есть раздел молекулярной биологии, который благодаря экспериментальным фактам подошёл к самому представлению Сердца, – это генетика. Подошёл просто потому, что генетика – наука о сердце клетки. Её развитие чревато большими опасностями, пока понимание клеток (и их генов) не будет соотноситься с пониманием всего организма, мельчайшей частицей которого является каждая из них, соотноситься с пониманием того, что составляет скрытое Сердце физического организма – энергетическое тело с его психическими центрами. Эти опасности лишь начинают восприниматься.

ГЕНЕТИКА, ОРТОДОКСАЛЬНЫЙ ПОДХОД

Ортодоксальное представление стремится сделать из генетики новый сундук с сокровищами, но ключом к нему – ключом к "нам" – делает законы слепой случайности. Согласно глобальному представлению, болезнь – не неудача, а пациент – не барабан в лотерее. Но, пока игнорируются жизненная структура и законы Сердца, вакантное место занимает случайность... эта верёвка, которая нас душит.

Генетика и болезнь

Ортодоксальная точка зрения

Благодаря генетике наука *впервые* стала иметь дело с причинами болезней, а не только со следствиями, которые они вызывают в теле. Между тем, причины эти помещаются только на объективном уровне. Наука впервые придала "состоянию организма" научный статус, признав существование врождённых предрасположенностей к болезни – выраженных и, следовательно, доказанных факторов болезни, или же ещё не обнаруженных, но вызывающих подозрение факторов – и даже наличие модифицированных состояний организма в результате мутаций.

Предрасположенности к болезни связаны как с физическими, так и с психическими факторами (наличием определённых генов, подозреваемых в причастности к некоторым психологическим расстройствам или предрасполагающих к физическому выражению этих расстройств: например, к алкоголизму, наркомании или гомосексуализму). Не проходит ни дня без того, чтобы было идентифицировано новое соотношение между геном и болезнью. По правде говоря, согласно представлению сердца, всякая болезнь неизбежно имеет в биологическом организме свой генетический механизм, и СМИ должны успокоиться на этот счёт. Однако этот механизм является причинным лишь в последнюю очередь.

Таким образом, генетика, хотя и частично, постепенно присоединяется к глобальным положениям традиционной медицины, согласно которым соматические составляющие состояния организма неотделимы от его физиологических составляющих. Однако, считая генетические факторы и мутации единственной причиной растущего количества заболеваний, она недооценивает факторы, отвечающие за проявление предрасполагающих к болезни генов (например, генов рака) или их мутаций, или же пытается искать эти факторы только среди молекулярных факторов – единственных, чьё существование она признаёт.

Те редкие случаи, когда она находит такой фактор, показывают, что она по-прежнему ищет "снаружи" ту внутреннюю причину, которая поставит генетический фактор в резонанс с собой и приведёт к выражению гена (например, было открыто, что бобы вызывают резонанс гена, который приводит к заболеванию крови¹¹). Тем не менее, это открытие представляет собой огромный шаг в правильном направлении. Ведь теперь наука, наконец, признает, что требуются две причины, находящиеся в резонансе одна с другой, чтобы произвести следствие-болезнь: внешняя причина в окружающей среде и внутренняя причина в организме, в сердце клетки, в генетическом изменении. Между тем, согласно представлению Сердца, ген есть внешний фактор в составе "окружающей среды" энергетического тела, а настоящий внутренний фактор надо искать по ту сторону биологического организма и его клеток – на энергетических уровнях (в психических центрах и жизненной структуре), чтобы не ограничиваться чисто физическим уровнем.

Точка зрения Сердца

Согласно ей, первостепенное значение отводится внутренним факторам, главным образом, энергетическим центрам. Тогда основной вопрос таков: *"Какой внутренний фактор оказывает влияние на ген, чтобы заставить его проявиться, или, наоборот, помешать его проявлению и, тем самым, болезни?"*

Множество теоретических данных, согласующихся с экспериментальными фактами, говорят о связи между излучениями энергетических центров и генами клеток. Каким может быть глубинный механизм психосоматической связи? Опять-таки, некоторые данные подводят к гипотезе о механизме психокинетического

¹¹ См. прекрасные книги «Генетическое пророчество» д-ра Цольта Харсея и Ричарда Хьюттона и «Гены надежды» Дэвида Коэна.

типа, действующем на очень малой молекулярной шкале¹². В таком случае динамическими причинами, отвечающими за проявление генов, являются энергетические центры. Разумеется, связь между ними подразумевает наличие механизма "нормального" проявления генов, отвечающего за клеточный метаболизм, который характеризует физическое здоровье. Если эти центры вышли из равновесия под обычным влиянием психических факторов, то, как следствие, их излучение будет изменять генетический порядок и приводить к клеточной дисфункции, проявляющейся в столь обычных психологических расстройствах, что они считаются "нормальными", пока не приведут к расстройствам соматическим.

Весь прогресс заключается в идентификации природы вибраций, которые способны вызвать такой результат в топологии молекулярной формы (протеина). Эти вибрации, которые привлекают главное внимание нынешней физики, могут быть не электромагнитной природы, поперечными, а продольной природы, типа звуковых волн.

Данная идея, касающаяся возможной природы жизненности и её тесной связи с продольными волнами (звуком, гравитационными волнами), делает гипотезу о подобном психокинетическом механизме научно состоятельной. Остаётся доказать существование волн гравитационного типа на любой шкале¹³ и исследовать, каким образом энергетические центры могут быть трансформаторами волн такой природы, а также какие источники отвечают за их излучение. Эти идеи будут изложены в главе 13, "Перспективы". Возможно, будущие открытия продемонстрируют истинность поговорки, гласящей *"Реальность всегда превосходит вымысел"*.

Случайность, детерминизм и генная терапия

Три больших надежды в области терапии, которые лелеет генетика, сведены на нет фактами, так что она сталкивается с исключительными трудностями. Возможно, это объясняется, главным образом, двумя объективными соображениями:

- множеством типов генов, способствующих одной болезни¹⁴;

- генная терапия основана на включении одного "здорового" гена в генетическое достояние "больной" клетки, стремясь компенсировать недостающую клеточную функцию или восстановить нормальное функционирование клетки; её трудность в том, что она может действовать только на внешние клетки (например, крови и иммунной системы). Нынешняя проблематика рискует в будущем возрасти благодаря определяющему влиянию энергетических центров на генетический порядок. Она может ещё больше усложнить задачу излечения клетки – которая и так уже сверхчеловеческая – из-за сложности установления взаимного влияния тысяч генов друг на друга.

Но наиболее значительная проблема в связи с редуccionистским подходом в генетике состоит в свойственной ему убежденности в том, что предвидеть проявление предрасположенностей к болезням, очевидно, нельзя и что предполагаемые "ошибки природы" – представление о которых утвердилось благодаря единомыслию в науке и почитанию законов случайности (которые в науке являются тем же, чем является в религии вера в непостижимую божественную волю), – не поддаются объяснению. В уме общества, если не в умах учёных, эти ошибки обрели форму некой "генетической лотереи".

Статистический подход к болезням в нынешнее время приучает нас жить под Дамокловым мечом предрасположенностей, подвешенным над нашими головами злым гением – или, если хотите, дилетантом, – так что мы никогда не знаем, ни чья рука перережет нить, на которой он висит, ни когда она это сделает. На состояние организма влияние по-прежнему оказывает, якобы, "случайность" – добрый или злой гений, в зависимости от того, в какую графу он занесёт вас в своей статистике. Тот факт, что эти законы претворены в научный формализм – в статистическое представление о реальности, – не вызывал бы сожаления, если бы последнее не убеждало каждого человека в неведении нами таинственных законов, лежащих в основании реальности, провозгласив отсутствие этих самых законов. В таком случае именно наше неведение провозглашается законом вселенной и скрепляется в западном мире печатью непререкаемости – печатью научной корректности.

Подобное понимание болезней, которые "поражают" нас, невинных, разрушает наше сознание. Оно делает вселенную в наших глазах несправедливой, несвязной и слепой, побуждая нас либо возмутиться, либо сдаться, ведь только эти две реакции и определяют отношение пациентов и врачей к болезни.

Согласно же глобальному подходу, структура вселенной подчинена законам Сердца и проводит их в самой своей жизненной субстанции. Стоит ли тогда удивляться, что, по законам соответствия вибраций, признанным самой наукой, подобная закрытость сердца – этот признак научного редуccionизма – неизбежно закрывает поле сознания у тех, кто придерживается упомянутого понимания болезней? Их сознание ограничивает реальность её

¹² См. главу "Парапсихология".

¹³ Наука признаёт их существование пока только на звёздной и планетарной шкалах.

¹⁴ Чаще всего требуется целое созвездие генов, т.е. взаимное влияние многих генов, для проявления патологического гена в виде заболевания. Кроме того, один и тот же ген, проявившийся у двух индивидуумов, не приводит к одной и той же болезни, что ставит неразрешимые проблемы в области предсказаний – той, что реально помогает выявлять предрасположенности к болезням.

периферией и убеждает искать источник всех бед исключительно там. Поэтому всякая угроза – приходящая, разумеется, извне – вызывает регресс сознания в сторону инфантильности, уход от ответственности, страхи и, в конечном счёте, два типа поведения: либо жертвы, если человек склонен к инерции, либо агрессора, если он склонен к активности – что ненамного лучше.

Нынешнюю власть статистики можно уничтожить, только если наука признает связность вселенной на любой шкале и, в конце концов, предположит наличие некоего намерения, выражением которого обязательно является всякая связность. Очевидно, это может произойти только в случае признания жизненной структуры. Необходимость получит тогда шанс восторжествовать над случайностью, и мы все вместе сделаем гигантский скачок вперёд.

Под этим углом и на нашей человеческой шкале, непризнание ортодоксальным подходом понятия "состояние организма" и рассуждения тех, кто его придерживается, о власти над нами внешних факторов и – если эта власть существует – о том, в каких следствиях она выражается, являются главной причиной статистического подхода к болезни. Последний представляет собой что-то вроде "математической завесы", предназначенной замаскировать неведение нами скрытых причин, отвечающих – вместе с причинами видимыми – за следствие-болезнь. Вот одно из объяснений того, почему наука лечит клетки организма и их дисфункции, так мало интересуясь болезнью их хозяина, внутреннего существа, или болезнью жизненного устройства сопряжения, которое осуществляет связь между ними, т.е. энергетической структуры.

Между тем, научное признание понятия «состояние организма» имело-таки место, и замена законов случайности "силами регуляции" была выражена в математическом виде. Ирония судьбы заключается в том, что, по той же самой "случайности", это произошло в связи с клетками иммунной системы! Разумеется, эта выдающаяся работа пребывает в большой мусорной корзине, вместе с прочими "маргинальными работами", которых ортодоксия чурается (Эмиль Пинель, 1978).

Вполне очевидно, что замена законов случайности предопределённостью, присущей каждому индивидууму, причём не только на плотном уровне, на котором работает генетика, но и на жизненном уровне энергетического тела и на эмоциональном ярусе, радикально меняет положение дел. На шкале генетики она вновь ставит под вопрос обоснованность генной терапии или, во всяком случае, её нынешнюю пригодность как методики лечения. На сей раз это делается по соображениям, которые не имеют ничего общего с техническими трудностями, а связаны с самим принципом лечения. Ведь, на самом деле, подобная терапия не оказывает никакого влияния на динамические причины, которые коренятся вне поражённого гена – в теле энергетическом теле и в теле эмоциональном.

Больше того, "вредное" влияние этих внутренних факторов должно в таком случае находить себе новый объект, или выражение в новых генах. Если предположить, что оно его не находит, риск может оказаться ещё большим. Действительно, по закону сохранения энергии – универсальному принципу, который лежит в основании каждого физического строения, – когда специфическое проявление энергии на данном уровне (например, физическом) становится уже невозможным, она обязательно проявляется на другом уровне, в новой форме и в том же объёме. Такой переход будет осуществляться до тех пор, пока не иссякнет динамизм этой энергии. И если "выход в генетическое выражение" закрыт генной терапией, то этот закон позволяет предположить, что каузальное психическое расстройство (внутренний фактор), не находя больше выхода на физический уровень, вынуждено возрастать на своём собственном ярусе, вплоть до своего крайнего проявления – психоза. Неужели мы увидим, как пустеют онкологические центры, но переполняются психиатрические лечебницы?

Согласно представлению Сердца, соматическая болезнь, прежде всего, избобличает внутреннюю дисфункцию, которая, разумеется, не обходится без содействия внешних, или предрасполагающих, факторов (к примеру, микробов). *Похоже, в связи с прогрессом в генетике и нашей технической изобретательностью, наука должна открыться для восприятия измерения Сердца, а не блуждать на периферии жизни.* Реакция научного сознания на эту необходимость выражается в настоящий момент в процветании комитетов по этике, единственное оружие которых лишь благоразумие и воздержанность и которые стараются, чтобы были и волки сыты и овцы целы.

Этические сомнения и тревоги в биологии в связи с опасностью тоталитаризма

Власть науки над физической природой человека, а также над зубчатыми колёсиками семьи и общества, будет расти. Уже можно видеть, как, уступая требованиям драконовской экономической гонки, она даёт сегодня тоталитарному настрою возможность вмешательства в работу тех зубчатых колёсиков, которые до сих пор ему не поддавались: в работу живых форм, естественных аспектов творения. Надежда на такую возможность зрела уже столетия в тех извращённых условиях, в которых мы находимся, а средств настоящего исправления ситуации ещё нет.

Устранена ли сегодня эта опасность? При той дикой гонке, когда завоевание мировых рынков заменяет территориальные захваты, ставшие излишними и почти инфантильными, ответом на этот вопрос является "нет", а между тем давление научных открытий уже начинает ощущаться, и это дитя уже твёрдо держится на ногах.

Нынешняя конкуренция в науке за обладание всяческими аттестатами и приток крупных инвестиций от многонациональных корпораций в соответствующих отраслях показывают эту опасность. Последняя исходит от материалистической редукционистской концепции жизни, которая властвует в нынешнем научной мышлении. Вооружённая возможностями, предоставляемыми наукой, эта концепция может явиться трамплином для быстрого проявления любой тоталитарной амбиции. ***Осознание "присутствия" Сердца, его физическое распознавание самой наукой в жизненной структуре вселенной – вот тот ключ, который откроет дверь, ведущую к долгожданному новому мировому порядку.*** Если, к примеру, открытия в области нейробиологии (с её воздействием на сознание при помощи лекарств) и генетики не соотносятся с внутренним измерением человеческого существа – точнее, с его духовным измерением (высшим измерением Сердца), – то в условиях конкуренции, когда царствует ум с его способностью приспособления, а Сердце отсутствует, они неизбежно приводят к тоталитарным установкам. Ведь они служат материалистическим целям, которые противоречат прогрессу, если рассматривать его с точки зрения расширения сознания, а не только материи. От этого наше материалистическое воззрение только укрепляется – возможно, больше допустимого.

Не видны ли уже начальные признаки такого положения дел в попытках страховых компаний или работодателей – чьё отношение к работникам определяется, скорее, законами случайности, чем требованиями квалификации – узнать генотип индивидуума?

Сегодня эти открытия неизбежно могут привести к попыткам прямой селекции тех или иных телесных форм во имя улучшения человеческой расы. Делаться это будет по критериям некоего стандартного идеала общества в целом – идеала, до сих пор практиковавшегося в тоталитарных обществах гитлеровского типа. Однако не перешли ли мы уже к чему-то вроде осторожных попыток в области селекции животных и растительных форм, исходя только из настоятельных требований экономической конкуренции и полностью игнорируя всё, что касается интересов эволюции соответствующих царств?

Не существует ли, наряду с этими жесткими формами расовой селекции, более мягких, более скрытых и, следовательно, более приемлемых для "свободных" стран форм, например, селекции, навязываемой гипнотической властью стандартного идеала красоты, бессознательным отражением которого в области моды являются манекены, а сознательным откликом – эстетическая хирургия? Не станут ли эти возможности грубо довлеть над людьми, как только генетические манипуляции смогут обеспечивать вечную молодость кожи, удовлетворяя извечное желание соблазнять, поскольку беременность станет возможной и в преклонном возрасте? Успешные эксперименты в этой области проведены пока только над помидорами по тем же самым требованиям коммерческой конкуренции. Но, в любом случае, опыт этот может быть взят на вооружение как женщинами – стремящимися побеждать любой ценой: хотя бы внешней красотой, если они не смогли сохранить внутренней, – так и мужчинами, освобождёнными этим генетическим средством от необходимости быть достаточно обеспеченными, чтобы сохранять вечную молодость своей супруги, и спокойно удовлетворяющими позы полуденного демона. На самом деле, чтобы сохранить свой неувядающе молодой облик, помидоры потеряли свой вкус – который и является проявлением Сердца. Генетически изменённые помидоры стали безвкусными; потребитель знает об этом, но уже слишком поздно!

Реклама является главным оружием этой власти, которая под предлогом служения интересам потребителя путём его информирования использует методы воздействия на подсознание, нацеленные, прежде всего, на увеличение потребления, которого требует любая экономическая система, основанная на конкуренции. Разве эти методы не задействуют самых коварных манипуляций, разоблачаемых сегодня в деятельности "сект"? Похоже, секты характеризуются не столько применяемыми ими спорными методами, сколько своей, присущей любой ортодоксии, чертой: считать истинными и законными те верования, которых придерживаются или начинают придерживаться большое количество людей. Тогда магическое воздействие их методов, носящих коллективный характер, заставляет считать эти методы "нормальными", т.е. ортодоксальными, какими бы извращёнными и многоуровневыми они ни были.

Согласно периферийному представлению о реальности, внимание в настоящее время приковано к моделированию внешней формы, её облика. Однако, если наука поверит в то, что субъективное сознание зависит только от молекул, ничто не помешает приняться за моделирование внутреннего существа, чтобы "подгонять" его под идеальные нормы общества, в котором оно живёт. Такова, без сомнения, мечта, лелеемая всеми правительствами мира, которые озабочены необходимостью удерживать в рамках не только всякое насилие, но и, в конечном счёте, любую маргинальную форму выражения.

Не возникнет ли в таком случае соблазна "кастрировать" химическим путём людей агрессивных, асоциальных, стимулировать творчество людей инертных, "баранов", которые живут "за счёт" общества, ослабляя его – причём делать это тоже по психологическим нормативным критериям, которые приводят к ложным единообразию и единогласию, хорошо известным в организациях, функционирующих в соответствии с тоталитарными принципами?

Роль открытия сердца в "моделировании" физической формы

Глобальный подход в этой области, конечно, следующий: селекция, или "моделирование", более адекватной физической формы представляет собой вполне достижимую цель. О чём и свидетельствует улучшение наших

человеческих форм в процессе эволюции, их последовательный прогресс от *Homo erectus*^{14a} до *Homo sapiens*^{14б}, чьё реальное качество нам ещё предстоит оценить.

Ортодоксальная наука об эволюции, ещё блистающая теориями Дарвина, до сих пор объясняет эволюцию человеческих форм с доисторических времён исключительно изменениями окружающей среды, а главным образом климата, хотя сами они отражают изменения "лика" планеты.

Глобальное же представление не отрицает влияния этих внешних факторов, но отводит им пассивную, вторичную и не определяющую роль. Согласно ему, эта селекция – или моделирование – происходит под влиянием *внутренних факторов*, которые составляют её динамическую, а, следовательно, главную причину. Именно они ставят в резонанс внешние факторы, тем самым, позволяя им активизироваться. В этом отношении недавние открытия одного учёного, г-жи Анны Дамбрикур-Малассе, о влиянии внутренних факторов на формирование человеческого черепа представляют собой гигантский шаг вперёд, который встревожил всё дарвинистское сообщество. Отсюда вытекают два следствия:

– Первое имеет место на индивидуальной шкале, на которой, как и на шкале коллективной, импульс к улучшению формы является результатом попыток внутреннего существа расширить сознание, иначе говоря, следствием "открытия сердца", а не результатом магического действия какого-либо фактора или внешней манипуляции с помощью исключительно способностей головы. Это покажется более очевидным, если вспомнить, что стимулирующая эволюционная жизненность на уровне физической формы – это энергия сердца системы, солнца.

– Второе состоит в том, что под существенным улучшением физической формы понимается, прежде всего, улучшение формы энергетической, которое уже отражается на форме плотной. Дело в том, что сердце влияет на периферию и предопределяет её, в то время как периферия может обуславливать только временное бездействие сердца; таким образом, именно энергетическое тело, Сердце тела, оказывает влияние на плотную форму, физическое тело.

О прогрессе "человеческих форм"

Под этим углом зрения, реальный прогресс человеческих форм должен выражаться, скорее, не в совершенствовании их облика, а в совершенствовании чудесного аппарата контакта с психэ и различными её уровнями, нервными структурами, ввиду их тесной сопряжённости с энергетическим телом. Эти структуры являются выражением в биологическом организме аспекта "сознания", или психологического аспекта – энергетических центров. Прогресс может также относиться к иммунной системе, которой предназначено функционировать лучше ввиду её тесной сопряжённости с совершенствуемой жизненной структурой. Никакая генетическая манипуляция или искусственная селекция не содействуют прогрессу; эти манипуляции приемлемы только в других царствах природы, где обычно используются в силу экономических, т.е. материальных, требований. Под углом Сердца, последние по большей части недостойны; во всяком случае, они никогда не продвигают эволюцию сознания, которое обитает в манипулируемой форме.

Нейронный человек Жан-Пьера Шанжэ характеризуется весьма умной организацией материи, такой же совершенной (а по некоторым параметрам и менее совершенной), как и искусственный интеллект, который вскоре появится в лабораториях, где квантовые физики занимаются кибернетикой. Невероятный прогресс в этой области приводит к мысли о том, что вымысел порой превосходит реальность. На самом же деле этот нейронный человек никогда не станет живым организмом, потому что он не соответствует законам сердца и не обладает жизненной структурой, неотделимой от солнечной формы. Он рискует навсегда остаться чем-то вроде усовершенствованного "искусственного спутника", оставляющего свой след на периферии настоящей жизни.

Генетика и биохимия сознания оказались сегодня на перепутье... и мы тоже. Им и нам придётся выбирать между путём Сердца и путём периферии: между путём внутренним, включающим внешнюю реальность, которую он излучает, и путём чисто внешним – между миром реальности и миром явлений. К счастью, ставки рискуют быстро оказаться слишком высокими для возрастающего числа человеческих существ, которые перед лицом переживаемой опасности откажутся держаться нынешнего, ортодоксального по своей природе, единомыслия. Тогда мудрость, добродетель сердца, даст разуму зеркало, пригодное для того, чтобы, отражаясь в нём, разум искал и нашёл новый путь.

Психология находится на том же перепутье, потому что она, как наука, остаётся на (эмоциональной) периферии внутренних миров, которые являются её источником. Она сможет подумать об изменении своей приоритетной цели, которая пока состоит в излечении только эмоциональных расстройств; эта зачастую консервативная цель считается достигнутой, когда расстройство отступает. На самом деле это кажущееся излечение, или улучшение, достигается ценой простого возвращения к предшествующему психологическому состоянию, которое из-за продолжительного внутреннего смятения ошибочно принимается за освобождение.

Её подход связан с тем, что она идентифицирует человеческую душу лишь с психикой, т.е. с её желаниями, её страданиями, её страхами и калейдоскопом эмоций, которые их выражают – одним словом, с чистой подделкой

^{14a} Человек прямоходящий (*прим. пер.*).

^{14б} Человек разумный (*прим. пер.*).

Сердца, искренне принимаемой за реальность. Ей следовало бы любой ценой выявить природу духовного Существа в каждом из нас, его истинное Сердце, соединённое с его истинной Головой – творческую Сущность форм, которым различные науки посвящают всё своё внимание, а не проявлять интерес лишь к самим формам, будь они даже сверхфизическими, особенно психическими. Такая новая психология сможет развить технические средства для лучшего контакта с Ним – Источником, духовным измерением Сердца.

Ей смогут помочь в этом многочисленные учения, которые этому посвящены и которые скрыты между линиями истинного оккультизма (1-2-4). Появится научное измерение открытия сердца – Сердцу, энергетического тела – духовной сущности существа, и психология получит все необходимые шансы стать полноправной наукой, а не искусством, как сегодня.

По всем этим соображениям, от которых зависит наше будущее – чьё благополучие, правильно или нет, кажется иногда под большим вопросом, – признание энергетического тела станет жизненной необходимостью и главной вехой на пути эволюции.

Мы показали, как представление Сердца приводило – через признание энергетического тела – к изменению ортодоксальной точки зрения на здоровье и болезнь. Но есть одна область, осветить которую может только Сердце: область эволюционного измерения болезней. Все больше людей видят этот аспект заболеваний – хотя и не осознают его механизм – лишь с помощью периферийного представления и совершенно неадекватных методов. Итак, болезни, связанные с открытием Сердца, требуют лечения лишь после выяснения истинных внутренних причин, которые их вызывают.

ОРТОДОКСАЛЬНЫЙ ВЗГЛЯД И ГЛОБАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ВЛИЯНИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ НА БОЛЕЗНЬ

В психологическом плане нынешний научный подход создаёт у пациента фаталистические идеи о причинах его соматических болезней. Подход же энергетический поясняет, что болезни *связаны с эволюционным процессом расширения сознания*.

Представляемая наукой как ошибка природы или случайность и воспринимаемая пациентом как огромная и совершенно нелепая неприятность, болезнь вселяет чувство несправедливости, неравенства, провоцируя со стороны медицины агрессивное отношение, а со стороны пациента – реакцию "права на здоровье". И бессилие медицины выражается в том, что, когда он с ней сталкивается, она оставляет его одного, наедине с его страхом.

Психосоматическая роль энергетического тела делает акцент на понятии "болезни эволюции". Если не говорить о когорте болезней, связанных с нарушением гигиены, то внутренний процесс открытия Сердца является главной причиной болезней, с которой придётся всё более и более считаться, если мы хотим принимать правильное терапевтическое решение.

"Эволюционные" болезни

"Эволюционные" болезни являются неизбежными, по крайней мере, сегодня, потому что глобальное представление приводит к осознанию энергетического тела как единственного физического инструмента внутреннего открытия сердца, а, следовательно, поля боя между законами сердца-духа и сердца-материи. Того боя, который в нашем физическом теле выражается в конфликтах между энергиями, передающимися между центрами: семью сердцами энергетического тела, которые с помощью механизма этих передач подталкиваются к своему пробуждению, затем к открытию. Не в этом ли заключается реальность, вечно отображаемая в символическом сражении между Ангелом и зверем, Богом и дьяволом, или же Св. Михаилом и драконом – в соответствии с верованиями и культурой?

Действительно, последовательное пробуждение высших энергетических центров является следствием психологического прогресса индивидуума. Например, достижения тонкого равновесия между чувством и разумом в результате совершенного единства между эмоциональным телом и интеллектом, затем – на высшем уровне развития – единства между интеллектом и каузальным сознанием. Когда последнее единство достигнуто, индивидуум улавливает аспекты реальности, которые прежде от него ускользали, и впервые становится разумным существом. Итак, как было показано выше (в первой части, главе 4), именно это благое пробуждение ответственно за расстройства в энергетическом теле, и, как следствие, в органах биологического организма. Отсюда следует, что, наряду с грубыми нарушениями гигиены, как психической, так и физической (индивидуальными коллективными), несущими ответственность за огромное количество сегодняшних заболеваний, глубинные причины *этих же самых* заболеваний могут заключаться в переносах энергии от нижних центров энергетического тела к высшим.

Ловушка тем серьёзнее, что болезни, которые появляются в биологическом организме, зачастую имеют одинаковое симптоматическое и объективное выражение в обеих ситуациях. Таким образом, одна и та же язва желудка может быть связана с нарушением физической гигиены, приёмом аспирина или жаропонижающих средств или же с ударом по пищеварительной системе при передаче энергии от центра солнечного сплетения к сердечному центру.

Чаще всего хотя бы два из этих факторов соединяются и "осаждают" энергетическое нарушение в желудок. Поэтому одна из новых задач медицины и психологии будет заключаться в том, чтобы, во что бы то ни стало, научиться различать эти факторы. Для этого придётся, наряду с внешними причинами, определять эволюционный уровень индивидуума, следующий, предстоящий ему, шаг в расширении сознания и внутренние препятствия, мешающие этот шаг сделать.

Объём нашего эссе позволяет лишь обозначить эти эволюционные факторы в качестве источника болезней, и вскоре они привлекут внимание врачей и психологов.

Коллективные "эволюционные" болезни

Чтобы уловить проблему, поставленную эволюционными болезнями, во всей её полноте, необходимо распространить то, что происходит в масштабе индивидуума, под которым понимается малый живой организм*, на масштаб коллектива, рассматриваемого как большой организм, коллективная Сущность, внутри которой каждый индивидуум выполняет функции клетки. Итак, неразрывность индивидуальных и коллективных жизненных структур проявляется в коллективном переносе энергии от центра солнечного сплетения к сердечному центру в масштабе коллективной Сущности, т.е. в масштабе человечества в целом – как если бы все центры солнечного сплетения и сердечные центры индивидуумов функционировали в единстве, обретая от одного импульса значительную мощь. Подобный феномен, впрочем, присущ и вихревой гидродинамике (в этой связи вспомним, что энергетические центры состоят из тонкого магнетического *флюида*, аналогичного воде на плотном уровне).

Коллективный эффект может, таким образом, проявляться в передаче силы, как он проявляется через последовательное электрическое соединение. Всё происходит так, как будто он вызывает усиление – порой значительное – индивидуальной передачи тем, кто уже открыт для неё, и сильную стимуляцию у тех, кто готов ей открыться (возникает что-то вроде динамического морфогенетического поля, если воспользоваться словарём Руперта Шелдрейка 35, 36).

Из этого неизбежно вытекает возрастание числа болезней тех органов, которые находятся в резонансе с этими двумя центрами (см. первую часть, главу 5): органов пищеварения, поджелудочной железы, нервной системы, сердечно-сосудистой системы и некоторых аспектов иммунной системы. Впрочем, это возрастание числа болезней отмечено наукой, и статистика, пользуясь своими критериями, считает его "статистически значимым" событием – что избавляет от необходимости оперировать только законами случайности. Речь идёт о заболеваниях пищеварительного тракта, особенно об увеличении видов рака пищеварительной системы, относящихся к центру солнечного сплетения, об увеличении числа сердечно-сосудистых заболеваний у так называемых цивилизованных народов, у которых передачи энергии достигают максимума, а также об аутоиммунных заболеваниях и нервных расстройствах. Легко констатировать увеличение видов рака тех органов (лёгких, половых органов, щитовидной железы, поджелудочной железы, позвоночника, печени), которые резонируют с центрами, между которыми такие передачи осуществляются.

Поскольку под давлением событий надо искать козла отпущения, каковым микробы и вирусы становятся отказываются, наука, верная своим принципам, ищет причину исключительно во внешних факторах окружающей среды; результат этого выражается в информационных компаниях в связи со знаменитыми "факторами риска". Разумеется, последние тоже существуют и благодаря резонансу усиливают тенденцию к увеличению числа заболеваний, однако они не имеют ничего общего с каузальным динамическим фактором; последний заключается в передачах энергии между центрами.

Понимание этого заставит умерить то преувеличенное значение, которое наука, за неимением лучшего, придаёт "факторам риска". Последние являются лишь внешним отражением "внутренних толчков" и "коллективного веяния", которые неизбежно сопровождают процесс открытия сердца человечества. Этот процесс выражается во внутренних потрясениях с их неизбежными внешними проявлениями: антигигиеническим питанием, эгоцентрической экономикой, жизнью в крупных городах, подобной жизни в концентрационном лагере, уничтожением растительного царства в так называемых "зелёных зонах", тем, что наше общество конкуренции уже даже не признаёт необходимости кормить свои конкурентноспособные «винтики», и т.д. Всё это только внешние признаки потрясений, происходящих в нашем коллективном поле сознания, которые в нынешний неизбежный период неуравновешенности сопровождаются полным отсутствием адаптации, затем встряской.

Коллективное изменение поля сознания

Придерживаясь на всех уровнях дарвиновского и пастеровского представления о жизни, общество конкуренции и потребления является совершенным выражением коллективного изменения поля западного сознания. Магнетическая сила этого вихря очевидна, поскольку он буквально захватывает менее развитые народы, которые в противном случае искали бы других средств выражения, соответствующих их собственному развитию и более подходящих для их менее продвинутой стадии.

На этой шкале может быть полезным перевернуть привычное представление и посчитать, что внешние факторы могут восприниматься исключительно как следствия факторов внутренних, о которых переносы энергии свидетельствуют в энергетическом теле индивидуума и человечества в целом.

Именно об этом, похоже, свидетельствуют большое число и тяжесть болезней, поражающих народы так называемых "развитых" стран. Экономический угол зрения, под которым рассматривается это развитие, есть не что иное, как внешнее следствие расширения сознания. Переносы энергии по линии сакрального-горлового-межбровного центров в результате этого расширения сознания "развивают" высшие центры (аспект сознания, или "внутренний" аспект, развития или недоразвитости человека), что приводит к определённым последствиям на уровне человеческого творчества. Не слишком трудно связать технологическую (а, следовательно, экономическую) недоразвитость с недоразвитостью энергетических центров верхней половины туловища, а обратную тенденцию – с быстрым развитием верхних центров. Это быстрое пробуждение посредством коллективных переносов энергии от нижних центров энергетического тела к верхним сопровождается обычной для цивилизованных стран плохой гигиеной, особенно гигиеной питания. Оно отвечает за изменение его поля сознания, окрещённого некоторыми "нормозом" (это слово можно перевести как "ортодоксальный невроз"), – вот главная причина новой группы "болезней цивилизации". Это изменение приводит к формированию технократической материалистической цивилизации, основанной на государственном регулировании экономики и на конкуренции, подминающей всё под себя и верящей во всемогущество закона джунглей. Столь модные нынче факторы заболеваний, связанные с окружающей средой, являются лишь вторичными следствиями.

Эти соображения – хотя и выходят за ограниченные рамки данной работы, прямо показывают, какую революцию несёт с собой осознание энергетического тела в области здравоохранения и излечения болезней. К какой бы – индивидуальной или коллективной – шкале мы их ни относили, они свидетельствуют о первостепенном значении глубинных и глобальных причин, которые, если верно охарактеризовать новый "пейзаж здоровья-болезней" нашей эпохи, следует называть "скрытыми". «Разве сущность (сердце) не скрыта от наших глаз?» – дал нам понять Маленький принц.

Помимо прочих факторов, которые наука ещё отказывается рассматривать, они объясняют и отдельные неудачи, которые в ней случаются, несмотря на прилагаемые титанические усилия и затраты. Несколько предыдущих строк не могут претендовать на внесение необходимой ясности в сложную область многофакторных причин возникновения болезней. Поэтому не следует впадать в обратную крайность и считать, что кроме указанных динамических эволюционных причин – т.е. переносов энергии и оказываемого ими влияния на сердечный центр – не может быть иных причин заболеваний, например, сердечных.

Изрядное количество сердечно-сосудистых заболеваний определяется другими причинами, тоже исключительно внутренними, но уже не эволюционными. Согласно закону, по которому болезнь-следствие неизбежно определяется резонансом между внутренней причиной (духом) и внешней причиной (материей), врождённые индивидуальные и коллективные изменения состояния организма (этот термин признан глобальной медициной), вместе с его изменениями вследствие плохой гигиены жизни в целом (т.е. зачастую отвратительным – под углом жизненности – качеством продуктов питания и психологическим стрессом, вызываемым экономикой, которая основана на конкуренции и законах джунглей), составляют главный фактор, влияющий на ухудшение здоровья (в частности, возникновение сердечно-сосудистых заболеваний). Но верно и то, что, поскольку переносы энергии усиливают все предыдущие факторы, они-то и объясняют тяжесть болезни, её переход в хроническое состояние и те драматические ситуации, которые оправдывают хирургическое вмешательство и требуют его, вплоть до трансплантации.

Разумеется, все эти соображения надо развивать, чтобы они обрели научную значимость. Но они уже являются весомыми и сильными аргументами для тех, кто работает, исходя из представления сердца.

Наши коллективные ошибочные установки в области здравоохранения выражаются в нашей системе "социальной защиты", которая, судя по тому, что она доступна для всех, олицетворяет огромный прогресс – ведь эта активная солидарность является одним из главных признаков открытия Сердца человечества, – а, судя по её результатам, является новым доказательством нашего очень неопределённого представления о глубинных причинах болезней. Сердце – источник всякого света, и расстройство его деятельности или неведение о нём являются источником всякой неопределённости.

КАКАЯ НОВАЯ СИСТЕМА СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАМ НУЖНА?

Понимание роли энергетического тела позволяет объяснить хроническую убыточность страхования от болезней – которое тяжело давит на национальную экономику и вызывает конфликты при международных взаиморасчётах (конкуренцию из-за разного уровня развития, а, следовательно, и социальной защиты), – скорее, ошибочным представлением о причинах заболеваний и, как следствие, их лечении, чем ошибочностью самой этой фундаментальной системы.

Большее равновесие, а, значит, более эффективную и менее дорогостоящую защиту, очевидно, обеспечит только глобальное представление. Это представление уделяет важную роль познанию ещё скрытой стороны физической природы, которой является энергетическое тело. Индивидуальная экосистема со своими болезнями, социальная экосистема со своими – подчиняются одним и тем же законам, и искажение их объясняется одними и теми же ошибками, связанными с однобоким пониманием жизни.

В настоящий момент ортодоксальный подход сводится к страхованию от риска смерти и материнскому попечению в случае болезни, на что уходят всё возрастающие средства.

С более общей точки зрения, демонстрация того факта, что эволюционные болезни вызывают временную неуравновешенность и ума, и тела, сопровождающую всякое расширение сознания (или внутренний прогресс), является, наряду с другими, сильным аргументом в пользу того, чтобы – вопреки подавляющей власти единомыслия, называемого ортодоксией – изменить свой взгляд на значение множества заболеваний в нашей повседневной жизни. Теперь они уже не могут рассматриваться как наказания или несправедливость. Если применить к ним энергетический подход, то принципы, а также стоимость, их лечения радикально изменятся.

Глобальное представление побудит пересмотреть и концепцию "права на здоровье", потому что нынешние болезни, сопровождающие эволюционный прогресс, защищают, скорее, "право на болезнь". Индивидуальная и коллективная ответственность представляется основной чертой этого нового подхода. Будет подчёркиваться вклад пациента в собственное излечение, и разумное обуздание болезни станет необходимостью; речь идёт о том, чтобы её ослаблять, не ущемляя процесса расширения сознания.

Таким образом, между пациентом и терапевтом сможет устанавливаться новая связь – на другом уровне, в отличие от того чисто материнского, или авторитарного, уровня, на котором она находится в настоящее время. Это неизбежно приведёт к пересмотру нашего пресвятого Социального Страхования и "предоставляемых льгот", которые станут более прогрессивными и динамичными – приобретя качество жизненности! – а не усыпляющими. Все эти социальные льготы действительно будут идти нам на пользу, как только начнут отражать необходимую попытку социальной солидарности.

Социальная защита является сегодня покорной жертвой нашего редукционистского взгляда на жизнь, который придаёт ей подчёркнуто протекционистский и статический характер. Поэтому данная система представляет собой больное образование, отражающее наше болезненное отношение к жизни. Вот почему её язвы, её финансовые "дыры", не показывают никакой тенденции к заживлению, вопреки всем усилиям поверхностных экономистов, которые склоняются над её изголовьем, пытаясь, подобно дерматологам, замаскировать их мазью, или же вопреки действиям эстетической хирургии, которую ей навязывают к большому ущербу для наших общих интересов.

Наша система социальной защиты не может быть спасена, потому что это не жизненная структура, а всего лишь неустойчивое образование, циклически теряющее равновесие из-за бесконечных метаний взад-вперёд между протекционизмом, в котором вновь ощущается потребность, и беспорядочной бесплатной помощью. Она должна уступить место живому социальному организму, выстроенному по модели природного организма и подчиняющегося законам сердца с двумя его нераздельными лицами: материнским и отцовским.

Таким образом, как мы и пытались показать в этой работе, постоянная неуравновешенность – или болезнь – является отметиной организации, единственная движущая сила которой есть интеллект. Равновесие же, которое никого не ущемляет и приносит благо всем, есть безошибочный признак активного присутствия Сердца; оно неотделимо от троицы: единство, свобода и творчество.

Коллективная солидарность в вопросе здравоохранения является сейчас одним из основных благодетельных выражений у западных людей передачи энергии от центра солнечного сплетения к сердечному центру, а также неоспоримым признаком коллективного прогресса на пути открытия сердца.

Энергия центра солнечного сплетения представляет собой материнскую сущность, энергия сердечного центра является отцовской сущностью. С точки зрения энергетики, наша система социальной защиты страдает от неуравновешенности, вызываемой чрезмерной активностью центра солнечного сплетения, излишне заботливого центра; ей ещё недостаёт равновесия благодаря пробуждению сердечного центра с его отцовской энергией, динамической творческой энергией эволюции и перемен. Именно эти неизбежные стадии роста, олицетворяющие переносы энергии в энергетическом теле, лежат в основе индивидуальных и коллективных болезней; наша болезненная система социальной защиты служит тому карикатурным примером.

Однако то, насколько быстро мы преодолеем свои неизбежные расстройства, зависит от понимания нами этого процесса и желания открыть свою дверь перед динамическими аспектами энергии Сердца. Для того, чтобы уравновесить зловещие последствия преобладающего материнского настроения, необходима прогрессивная динамическая "отцовская" (не патерналистская) концепция социальной защиты, сужающая материнский аспект до степени, необходимой для некоторых стадий болезни, и не допускающая его полновластия.

Благодаря такому омолаживающему действию этот социальный организм, вместо того, чтобы оставаться услужливой дойной коровой, всегда безусловно потворствующей индивидуальным и коллективным нарушениям гигиены, станет хранителем динамизма и творчества индивидуума для вящей пользы его и коллектива. А последний, в свою очередь, тоже обязательно перестанет быть чем-то вроде "культуры клеток", защищённой теплом пастеровского термостата от близких волн эпидемий, уже вполне готовых занять в наших семьях место, которое сегодня занимают ежедневные метеорологические сводки. "Культуры", которой наш ум, не знающий истинной солидарности, которая основана, скорее, на любви, чем на чувстве, дал столь избобличающее название "социальной ткани". Не окажется ли у этой ткани скрытого порока, поскольку она проявляет готовность рваться? На какие только ортопедические подвиги не обречено всё "социальное"!

Не идёт ли речь о том, чтобы сделать из этой социальной ткани живой организм, понимая, что сердце – символ и солнце этого организма – есть нечто в корне отличное от ткани из борющихся клеток? Это орган (следовательно, маленький организм из собственных клеток), обеспечивающий служение и неотделимый от организма, целям которого он служит. Только так наша система социальной защиты обретёт статус живого организма, который, конечно, порой бывает больным, однако располагает возможностями укрепить своё слабое место, потому что наделён способностью к заживлению. А это и есть признак живого динамизма и свободы действовать в соответствии с динамичными законами сердца... Нынешние неразрешимые финансовые проблемы станут тогда достоянием далёкого прошлого. В этом нет ничего утопического. Помимо того, что наше представление о глубинных причинах болезней сильно изменится, их излечение будет облегчено благодаря прогрессу – появлению более эффективных и менее дорогостоящих методов лечения (нематериальные, или вибрационные, методы не стоят почти ничего, в сравнении с тяжестью налогов и... социальной защитой, на которую мы желаем возложить своё излечение).

"ОРТОДОКСАЛЬНЫЕ МОЛЕКУЛЫ" И ВИБРАЦИОННЫЕ ИЗЛУЧЕНИЯ

Ортодоксальный подход способствует излечению больных тканей, уничтожая их, подменяя их функции или устраняя внешние факторы, ответственные, согласно ему, за болезнь. Он делает это, в основном, через создание молекул-антагонистов.

Подход же Сердца признаёт за Сердцем способность организовать условия заболевания, а, следовательно, организовать и условия излечения. Он стремится стимулировать силы, которые, очевидно, имеются в здоровых тканях, и, во-вторых, выявить корни зла – тоже, по возможности, вне клетки, на энергетических уровнях. Стимуляция здоровых тканей и нейтрализация разрушительных сил на энергетическом уровне – вот его генеральная стратегическая линия. Эта нейтрализация достигается использованием – в соответствии с законами вибрации – природных излучений надлежащей частоты, которые стимулируют, нейтрализуют или подавляют действующие в физическом и сверхфизических телах излучения. Их воздействие на биологический организм помогает исправить нарушения в клетках.

А. Ортодоксальные методы лечения (аллопатия, хирургия, радиотерапия и т.д.) воздействуют только на клеточный уровень и окружающую среду.

Они, по определению, воздействуют лишь на следствия: функциональные симптомы или органические признаки клеточной дисфункции. Чаще всего они могут смягчить или излечить симптом – заболевание клеток, но отнюдь не причины, его вызвавшие. Осуществляется это молекулами-антагонистами молекул патогенов внешних (антибиотиками, вакцинами, которые теоретически рассматриваются как абсолютное оружие против любого микроорганизма) или внутренних (синтетическими молекулами, имитирующими свойства естественных молекул, которые создаются специфическими клетками организма, например, гормонами типа кортизон или, наоборот, разрушитель этого гормона).

Это создаёт опасность – включая возможные последствия для функционирования иммунной системы – рецидивов или возникновения, якобы, "новых" болезней, вал которых всё время затрудняет поиски их настоящих причин.

Б. Согласно представлению Сердца, болезнь связана с ухудшением состояния Сердца, здоровье – с его излечением.

Нынешняя электронная война характеризуется исключительной точностью; её задачей является одновременно поразить материальные объекты, какие бы трудные внешние условия этому ни мешали, и сберечь жизнь людей. Делая это, она довольно хорошо показывает будущие направления энергетической терапии.

Новые методы лечения непременно появятся в результате познания вибрационной природы энергетического тела всякой живой формы. Различные вибрации смогут использоваться для того, чтобы нейтрализовать ненормальные вибрации энергетического тела и сверхфизических форм. Все эти методы будут основаны на законах вибраций, центральный принцип которых заключается в следующем: если каждая тонкая структура – а также плотная, хотя и в меньшей степени (в частности, протеины и ДНК) – находится в постоянном колебании, т.е. вибрирует, то испускание вибраций (*излучение нематериальное, не подчинённое объективным физическим ограничениям пространства и времени*) с длиной волны, соответствующей избранной цели, приведёт к изменению этой структуры – её формы – и, как следствие, её функции, а также её силы. Так можно добиваться усиления или ослабления функции избранной цели (например, фермента).

Диапазон доступных вибраций почти неисчерпаем. Он простирается от вибраций физических продольных (звуков и ультразвуков) или поперечных (электромагнитных излучений, спектр которых огромен и ещё не вполне исследован), принадлежащих спектру видимому – цветовому или невидимому – различных частот, до вибраций,

исходящих от тонких внутренних структур самого терапевта, научно направлять которые может только его энергетическое тело.

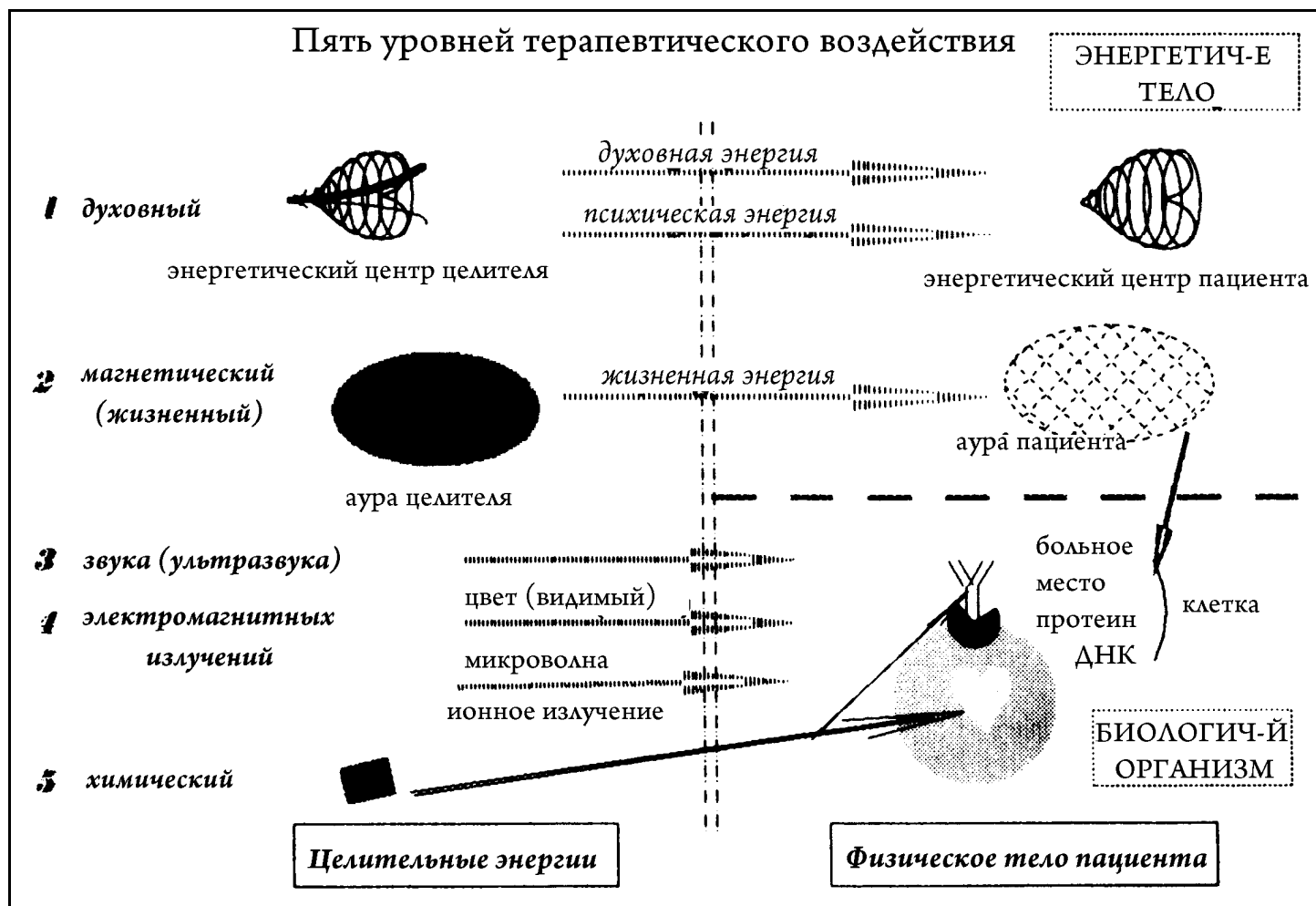
Разумеется, эти различные вибрации могут направляться на материальные цели: организм в целом, или некоторые клетки, или ДНК определённых клеток, или даже отдельные протеины, например, ферменты. Многочисленные исследования посвящались влиянию некоторых вибраций на весь организм и порой приводили к сногшибательным результатам (см. 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 29, 30, 44, 45, 46, 47).

Симптоматично, что эти результаты систематически дезавуировались и эти исследования давились в зародыше, поскольку не вызывали необходимого доверия у научного сообщества. Но очевидно, что, когда будет выяснено местонахождение вторичных центров, а тем более главных центров энергетического тела, как центров, влияющих на состояние ДНК специфических клеток организма, эти цели будут оставлены как могущие вызывать слишком много "ошибок при стрельбе". Совершенно новый путь состоит в том, чтобы воздействовать при определённых условиях на сами энергетические центры по мере того, как они будут распознаваться в качестве центральной причины болезни, и в соответствии с законами сердца (гармонией-единством).

Более того, когда будут выяснены необходимые для этого условия, некоторые главные энергетические центры, правильно и сознательно развитые терапевтом, будут использоваться как излучатели вибраций, которые смогут тогда направляться на центры пациента, ответственные за болезнь. Разве удивительно, что центры энергетического тела смогут изменить свой статус и сделаться из причин болезней у пациента инструментом лечения в руках опытного терапевта (см. 1, 71, 72)?

Последний метод подразумевает специфическое духовное развитие целителя и знание им методов направления энергии в энергетическое тело благодаря серьёзной подготовке в медитации и визуализации. Эти методы остаются пока в области эксперимента, но они существуют.

Новые вибрационные методы, когда они усовершенствуются и будут употребляться наряду с нынешними медицинскими методами, дадут нам большую надежду на излечение заболеваний, которые до настоящего времени считались неизлечимыми (см. схему 8).

Очевидно, речь не идёт об отрицании методов ортодоксальной медицины и огромной пользы, которую они приносят в наше время, когда никакой другой метод не является столь же эффективным из-за нынешнего материалистического представления о человеческом существе и болезни, а также нередко значительных расстройств биологического организма, которые не позволяют выполнить звучащее сегодня требование долголетия. Требование это вызывает со стороны медицины и научной биологии реакцию, напоминающую

реакцию спортсмена во время соревнований по прыжкам в высоту, когда планка поднимается для него всё выше, и это стимулирует его тем сильнее, чем взять новую высоту и побить прежний рекорд кажется менее возможным. Хорошо бы поинтересоваться: а может, этот хит-парад героических технических манипуляций с его ошеломляющими на уровне физического тела результатами способствует открытию, скорее, головы терапевта, чем сердца пациента? Несомненно, скажут, что это не более чем досужие философские размышления, никак не учитывающие те драмы, которые вносят болезни в нашу повседневную жизнь. Между тем, под углом Сердца, здоровье связано, прежде всего, с культурой мудрости духа, которому и предоставляется влиять на тело.

И возникает необходимость оценить неизбежную цену, которую приходится платить за этот редуционистский подход – выражающуюся в хронических болезнях, рецидивах, распространении болезней, тяжёлых ятрогенных осложнениях, незаметном разрушении иммунной системы... – и увидеть свойственные ему ограничения. Только тогда всякий индивидуум, учитывая свою природу и тип испытаний, через которые он должен пройти, получает возможность выбирать: оказать или нет доверие этому подходу. Ведь он теперь отлично знает причину своей болезни, обладает полной свободой выражения и, в то же время, демонстрирует первый признак пробуждения Сердца: самоопределение и способность выбирать, т.е. свободу выбора. Под ложными предложениями эта свобода часто оспаривается ортодоксией.

Ещё придётся признать и поддерживать новые революционные подходы к излечению болезней вместо того, чтобы их порицать или даже порочить, валя их все в одну кучу и объявляя эти практики делом рук неизбежных шарлатанов, которые пользуются человеческой доверчивостью и встречаются даже в ортодоксальной медицине.

Что касается медицины глобальной, т.е. санитарии, которая всегда придерживалась некоторых из этих точек зрения, то она больше выигрывает от демонстрации своих успехов тем, где научная медицина терпит неудачу, чем от попыток научного объяснения механизмов достижения своих неожиданных, с ортодоксальной точки зрения, результатов.

Признание энергетического тела должно дать ей средства, которых ей сегодня не хватает и которые умножат её возможности, связанные с излечением и профилактикой заболеваний.

В заключение скажем, что на той продвинутой стадии, на которой находится сегодня молекулярная биология, а, следовательно, и научное искусство целительства, в обеих – жизненной и психосоматической – функциях энергетического тела содержится ключ ко всему будущему прогрессу в понимании глубоких причин болезней, а также в разработке новых методов предупреждения и лечения заболеваний. Взаимное влияние любых двух функций в организме – "сердца и мозга", но и "тела и духа" – обязательно подразумевает, что они должны оцениваться как в отдельности, так и в нераздельном единстве. Только так мы сможем доходить по цепочке причин и следствий до глубинного источника многочисленных расстройств, которыми изобилует жизнь пациента и которые на самом деле являются лишь каскадом вторичных следствий.

Может показаться, что эти комментарии слегка принижают огромные усилия науки в области здравоохранения, недооценивая их весьма позитивные аспекты. Но их целью и не было прославлять её гигантские успехи, которые говорят сами за себя с помощью благосклонного рупора СМИ, стимулируемых своими рекламодателями, мультинациональными корпорациями. Они, скорее, предупреждают об опасностях, связанных с недооценкой этого царствующего подхода, вытесняющего все другие, и привлекают внимание к беспрецедентно плодородному полю исследований, к которому ортодоксальная наука нас упорно не допускает, хотя стоящие перед человечеством проблемы вопиют.

Всякое исследование вводилось бы в более верное русло, если бы наука приняла гипотезу о том, что объективные структуры тела (органы в составе организма и молекулы в составе клетки) суть приёмники. Они получают информацию от передатчика, который не находится на объективном плотном уровне физической природы, принадлежащем к сфере интересов биологии. Поэтому он пока недоступен для исследователей, по большей части пользующихся нынешними научными методами и не обладающими аппаратурой адекватной чувствительности.

Именно тесная функциональная интеграция передатчика и приёмника в одной – физической – форме и доступ при помощи органов чувств только к приёмнику лежат в основе той иллюзии, в которой пребывает наука, хотя двойственность "передатчик-приёмник" отлично видна в её же собственных творениях в области телекоммуникаций и информатики. Может показаться, что наука делает всё, чтобы поддерживать эту иллюзию.

Нынешняя ситуация похожа на ту, когда мы полагаем, что передатчик телевизионной или радиопрограммы находится в самом приёмнике, и не отличаем образы, воспринимаемые при помощи органов чувств через экран или динамик, от вибраций, излучаемых передатчиком и ответственных за эти образы.

Подобный карикатурный подход и практикуется молекулярной биологией, поскольку она по-прежнему ведёт себя таким образом, будто клетка, чтобы получать сообщения, снабжена почтовым (молекулярным) ящиком, но не радио (энергетическими структурами).

Ошеломляющий прогресс, связанный с перенесением научной методологии в область биологии, повлёк за собой общеизвестные успехи. В то же время эти успехи ещё больше демонстрируют столь же громкие провалы и нежелательные последствия (например, появление ятрогенных заболеваний или новых болезней). С точки зрения глобального подхода, это объясняется тем, что материалистическая и редуционистская наука различает лишь один из двух взаимодополняющих аспектов живого существа. Если ту же самую методологию с её доказанной эффективностью применить к глобальной модели, включающей энергетическое тело, жизненность и

двойственность Дух-Материя, она даст нам не только единственную надежду выйти из нынешнего тупика в медицине и экономике, но и уверенность в революции, которая откроет новую эру в области здравоохранения и устранения основных заболеваний – одну из граней нового Века.

Разрешение нынешних экономических трудностей зависит от осознания законов Сердца, которые демонстрирует природный организм с двумя своими сторонами: видимой и скрытой, – главных законов живого существа.

Эта область здравоохранения и излечения болезней рассмотрена особенно подробно, потому что каждый человек очень чувствителен к связанным с ней тяжёлым проблемам и в надежде на то, что эта чувствительность достаточно обострит его внимание, чтобы он в общем виде уяснил, какой революции следует ждать в этой области. Другие области будут рассмотрены только в своих основных чертах, хотя они ещё важнее, чем предыдущая, и революция в них тоже будет всеохватывающей. Поговорим, например, о проблемах, связанных с психическими расстройствами, число которых непрерывно возрастает.